

П И С Ь М А

И З Ъ

М А Л О Р О С С ИИ,

П И С А Н Н Ы Я

Алексеѣмъ Левшинъмъ.

Х А Р Ъ К О В Ъ,

въ Университетской Типографіи,

1816 года.

Учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ
Харьковскомъ Университетѣ Цензурный
Комитетъ, основываясь на донесеніи чи-
тавшаго сѣ сочиненіе Адюнкта Дмитрія
Борзенкова, печатать оное дозволяетъ
съ тѣмъ, что бы по напечатаніи, до вы-
пуска въ Публику, представлены были въ
Цензурный Комитетъ : одинъ экземпляръ
для Цензурнаго Комитета, два для Де-
партаментъ Министерства Просвѣщенія,
два для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной
Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОР-
СКОЙ Академіи Наукъ. Августа 16 дня,
1816 года.

Деканъ Гавріилъ Успенскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Древняя Исторія Россійская давно возбуждала во мнѣ желаніе видѣть Мало-россію, знаменитую многими великими произшествіями. Россіянину, думалъ я, не простибельно не быть въ Кіевѣ, не взглянуть на Полтаву, — и спѣшилъ осмотрѣть памятники славы предковъ нашихъ.

Все, что видѣлъ, что чувствовалъ, о чемъ размышлялъ въ путешествіи моемъ, сообщалъ я одному или нѣсколькимъ изъ родственниковъ, друзей и знакомыхъ.

Письма мои заслужили одобреніе почтенныхъ ученыхъ людей. Они нашли въ нихъ кое — что любопытное и совѣтовали издать въ свѣтъ. Ободренный лестными отзывами, я рѣшился ихъ напечатать.

Смѣю надѣяться, что благосклонные
читатели простятъ мнѣ вкравшіяся ти-
пографическія ошибки и отличатъ оныя
отъ моихъ.

ПОЧТЕННѢЙШИМЪ

И

ДРАЖАЙШИМЪ

РОДИТЕЛЯМЪ.

П И С Ь М О I.

Малороссія.

Вопть колыбель отечества нашего! Вопть земля, копорая была поприщемъ громкихъ подвиговъ древнихъ предковъ нашихъ! Вопть страна, въ копорой Россія приняла видъ благоустроенной державы, озарилась лучами Христіянства, прославилась мужествомъ сыновъ своихъ, освѣтилась зарею просвѣщенія и начала быстрый полетъ свой, вознесшій ее на высочайшую степень славы и величія.

Возобновляю въ памяти моей знаменитыя дѣла побѣдоносныхъ Славянъ, вслушиваюсь въ отголоски

ихъ славы и спѣшу видѣть тѣ мѣста, которыя были свидѣтелями величія ихъ.

Съ сею цѣлію ѣду я въ Малороссію. Опишу вамъ все, что увижу въ ней достойнаго вниманія; сообщу вамъ всѣ чувствованія, которыя возродятъ во мнѣ памятники древности, и раздѣлю съ вами всѣ впечатлѣнія, которыя оставятъ во мнѣ мое путешествіе.

П И С Ь М О 2.

П о л т а в а.

Солнце уже закатилось, блестящіе лучи его уже сокрылись за горами, когда мы увидѣли прекрасныя окрестности Полтавы, златоглавый Вознесенскій монастырь и тѣ поля, на которыхъ побѣдоносные громы величайшаго изъ вѣценосцевъ грянули и поразили ополченія Шведскія.

Полтава (*), основанная въ началѣ 17 столѣтія прежде была главнымъ городомъ пока, которой и назывался по ея имени, — Полтавскимъ. БЛАГОСЛОВЕННЫЙ АЛЕКСАНДРЪ, изъ уваженія къ праху сокрытыхъ здѣсь храбрыхъ предковъ нашихъ, повелѣлъ ей быть Губернскимъ городомъ, приказалъ украсить ее огромными зданіями и наконецъ воздвигнулъ памятникъ славы побѣды.

Воля Монарха исполнена, — и посреди прекрасной круглой площади, между оплечными строеніями, составляющими украшеніе города, явился прекрасной обелискъ.

Четвероугольное возвышеніе песчаныхъ камней, обложенное грани-

(*) Первое построеніе оной приписываютъ козаку Масла въ 1602 годѣ.

шами и обнесенное решеткою, составляющъ его основаніе, около котораго 18 пушекъ врыты въ землю. Четыре ступени ведутъ на оное къ граничному, военными досѣхами (арматурою) украшенному, подножію, на которомъ возвышается круглая чугунная колонна, увѣнчанная пальмовыми и дубовыми листьями. Орелъ съ молніеносными стрѣлами, сидящій на вершинѣ оной, распростеръ крылья свои и порывается лепить съ лавровымъ вѣнкомъ на могилу воиновъ здѣсь падшихъ. Орелъ лепитъ не безъ цѣли: — мысль отличная!

Обелискъ прекрасной и отдѣланъ очень хорошо; но памятникъ великихъ дѣлъ, долженствующій въ роды родовъ возвѣщать славу Россіи и мужество вѣрныхъ сыновъ ея, долженъ быть самъ по себѣ величе-

ственъ. Къ сожалѣнію въ немъ
этого недостаетъ.

Однакожь, невзирая на то, онъ
можетъ пронуть, можетъ пора-
зить душу Россіянина и возвысить
чувствованія его; можетъ напоя-
нуть ему величіе предковъ и разпа-
лить любовію къ отечеству, вселить
стремленіе къ славѣ.

Удивляюсь иѣмъ, которые осмѣ-
ливаются отрицать пользу благо-
дыпельницъ нашихъ — изящныхъ
искусствъ. Драгоцѣнно вліяніе ихъ
въ сердца наши!

П И С Ь М О 3.

П о л п а в а.

Полпава не велика, малолюдна,
но довольно хорошо расположена.
Огромныхъ строеній, выключая ка-
зенныя, здѣсь почти нѣтъ; всѣ до-
мы маленькіе, но чистые, свѣтлые

и укромные. Круглая, имѣющая 480 шаговъ въ діаметръ, площадь Александровская съ монументомъ и прекрасными каменными зданіями, составляетъ единственное украшеніе города.

Я не буду описывать вамъ всего окружающаго памятники незабвенной побѣды; но скажу только о домахъ: Генераль Губернаторскомъ и Дворянскомъ. Первой, въ Ионическомъ ордень и спроектный, имѣетъ 3 этажа; второй, не столь огромной, украшается изображеніями *славы и изобилія*.

Мѣстоположеніе Полтавы прекрасно; окрестности ея предельны. Она расположена на горѣ. Предъ нею зеленѣетъ обширный лугъ, по которому извиляются ручьи и Рагозна каплетъ въ Ворсклу. Къ ней примыкаетъ съ восточной стороны ра-

внина , на которой въ зелени прекрасныхъ рощицъ бѣлѣютъ кое-гдѣ деревенскіе домики. Ее окружаютъ сады, въ которыхъ на вѣпьяхъ согнутыхъ отъ плодовъ краснѣютъ теперь зрѣющія вишни, сливы и яблоки.

Благословенныя мѣста!...

П И С Ь М О 4.

П о л т а в а.

Прахъ воиновъ какъ Рускихъ, такъ и Шведскихъ, падшихъ здѣсь на полѣ брани, покоится въ 4 верстахъ отъ города.

Тамъ видно возвышеніе земли съ воздвигнутымъ на немъ вызолоченнымъ крестомъ.

Всеразрушающая коса времени не щадишь сего драгоцѣннаго

для насъ наслѣдія: земля осѣдаетъ ,
насыпь изглаживается. Еще нѣсколь-
ко лѣтъ, — и слѣды ея исчезнутъ.

Поздныя попомки истинныхъ сы-
новъ Россіи придутъ искать оспаш-
ковъ сей могилы , придутъ покло-
нисься праху мужественныхъ пред-
ковъ своихъ; но они уже найдутъ
здѣсь поле воздѣланное руками по-
селянина , подъ плугомъ котораго
захрустятъ кости и зазвенитъ ору-
жіе исплѣвшихъ воиновъ.

Вспомните *Виргилія* и прекрас-
ные его стихи :

. *Tempus veniet cum fini-*
bus illis

Agricola, incurvo terram molitus aratro,
Excisa inveniet scabra rubigine pila,
Aut grauibus rastris galeas pulsabit inanes,
Grandiaque effosis mirabitur ossa sepul-
chris ()*.

*) *Georgica.*

Такъ вѣщаль творецъ Енейды, обращаясь къ полямъ Македонскимъ, на коихъ скрытъ былъ прахъ Римлянъ, убитыхъ подъ знаменами Юлія Цезаря, Помпея, Августа, Брута и Кассія; такъ вѣщаль онъ, — и предвѣщанія его сбылись.

Также думалъ и я взирая на могилу Рускихъ и Шведовъ.

Предчувствіе горестно, но событіе неизбѣжно! Законъ природы неизмѣняемъ, время неумолимо! Разрушенныя царства, изглаженные города, испребленные народы: все возвѣщаетъ намъ слѣды вѣковъ, все возвѣщаетъ общій конецъ и подтверждаетъ слова безсмертнаго Хераскова:

Къ чему серпомъ своимъ коснется,
Гдѣ время только пробѣжитъ,
Все гибнетъ, ржавѣетъ и рвется;
Покрыто мхомъ слѣды лежатъ.

Виновать! я забылъ что вы причислили меня къ числу пупешенниковъ, которымъ запрещаютъ изъяслять чувствованія свои.

Ежели вы хотите видѣть холмъ, на которомъ поражены въ первый разъ Шведы, то поѣзжайте за 9 верстъ отъ Полтавы и сыщите *Побиванцы*. Могилы, въ которыхъ лежатъ кости Шведскія, покажутъ вамъ путь къ сему возвышенію.

П И С Ь М О 5.

Д е р е в н я . Ч

Распростившись съ Полтавою, и поклонясь въ послѣдній разъ памятнику, мы пустились вчера вечеромъ въ путь.

Въ верстѣ отъ города осребрила насъ, выкапившаяся изъ за облаковъ, луна. При первомъ взглядѣ на

нее и на поле, по которому разливался блѣдный свѣтъ ея, воспоминанія увлекли меня.

Также, думалъ я, взирая на нее, такъ же восходила она можетъ быть, послѣ Полтавской брани, когда здѣсь отдыхалъ на лаврахъ мужественный, предприимчивый, великій ПЕТРЪ, который, лежа среди пуш и ядръ между рядами воиновъ, металъ насіи равнины побѣдоносныя молніи свои. Таковойже тусклый блескъ освѣщалъ можетъ быть бѣгущаго съ полей Полтавскихъ отважнаго, неустрашимаго, храбраго Карла, который съ проспрѣленною ногою, сидя въ качалкѣ, являлся здѣсь предъ унылыми ратниками своими и возжигалъ въ нихъ духъ мужества. Такіе же блѣдные лучи ударялись здѣсь въ облака сѣраго дыма, скользили по ружьямъ и погашались потоками

дымящейся крови, въ которыхъ плавали тысячи умирающихъ воиновъ.

Какая разительная противоположность между прошедшимъ и настоящимъ!

Гдѣ раздавались ужасные стоны, прерываемые восклицаніями побѣдителей, тамъ слышны теперь только веселыя пѣсни. Въмѣсто сіяющихъ мечей, — сверкаютъ одни плуги. Поля обогрѣныя кровію, — покрыты хлѣбомъ, правою, многочисленными спадами и крестьянскими домиками, въ которыхъ поселяне наслаждаются спокойствіемъ и мирною жизнію. Благодаря Всевышняго, громы войны не тревожатъ ихъ.

П И С Ь М О 6.

Р е ш е т и л о в к а.

На что это? спросилъ я у перваго попавшагося мнѣ Малороссіяни-

на, увидя бѣлые платки привязанные ко крестамъ, поставленнымъ на могилахъ. „Для того, опивчалъ онъ, „чтобы мертвый по возстаніи своемъ могъ онымъ утереться.“ Обыкновеніе странное и довольно смѣшное, однакожъ соблюдаемое во многихъ селахъ Малороссійскихъ.

Решетиловка, — мѣстечко, населенное частію козаками, а частію помѣщичьими крестьянами, и имѣющее нѣсколько тысячъ жителей.

Черныя овцы Решетилловскія славятся во всей Россіи. Торгъ мерлушками здѣсь очень важенъ, и многіе издалека привозжають сюда для покупки оныхъ.

Большой деревянной домъ, прекрасной садъ и оранжерея, на которые я смотрю теперь, принадлежатъ В. С. П. Онъ прежде жилъ

здѣсь, и жилъ славно. Теперь все запусѣло.

П И С Ь М О 7.

Бѣлоцерковка.

Я теперь въ томъ мѣстѣ, на которомъ лилась невинная кровь ревностныхъ сыновъ отечества. Мы знаемъ, гдѣ несчастные Искра и Кочубей, пали отъ удара свирѣпаго Мазепы, и гдѣ головы ихъ, злодѣйскою рукою палача опсѣченныя, скапидио съ нихъ. Напрасно искалъ я мѣста казни. Никто его не указалъ мнѣ.

Здѣсь у одного мѣщанина есть ружье съ надписью: *Бѣлоцерковскаго полка*. Всѣ усилія мои купить оное остались тщетными; онъ не согласился ни за что уступить, говоря, что досталось оно ему по наследству. Черта похвальная! Послу-

нокъ, показывающій, что Малорос-
сіяне любятъ предковъ своихъ, лю-
бятъ славу ихъ, и чтутъ память
ихъ козаковъ, которые храбро
защищались и поражали Поляковъ
подъ предводительствомъ Хмель-
ницкаго, одержали 14 побѣдъ надъ
Волохами подъ начальствомъ Свирг-
ковского, и оплечались попомъ не-
устрашимостию своею при взятіи
Азова!

П И С Ь М О 8.

Х о р о л ь.

Мы сей часъ переѣхали древнюю
границу Рускую, и обѣдаемъ те-
перь въ Хоролѣ, — небольшомъ го-
родкѣ Полтавской Губерніи. Онъ
стоитъ при рѣкѣ того же имени,
которая въ древности отдѣляла Рос-
сіянъ отъ Половцовъ, часто грабив-
шихъ пограничныя села. На ней съ

ѣзжались уполномоченные отъ обѣихъ сторонъ для переговоровъ (*.) Вотъ все, что могу вамъ сказать о Хоролѣ.

П И С Ь М О 9.

Л у б н ы.

Я еще не видалъ города; но видѣлъ его мѣстоположеніе, видѣлъ и восхищался имъ. Видѣлъ высокую и крушую гору, на которой онъ разсѣянъ; видѣлъ долину разстилающуюся у подошвы ея; видѣлъ Сулу, которая спруится по ней, извиляется, дѣлится на множество рукавовъ и мелькаетъ въ нравѣ; видѣлъ желтѣющія вдали поля, покрытыя колосьями созрѣвшаго хлѣба и волнуемая легкимъ вѣтромъ; видѣлъ разсѣянные въ равнинѣ хижин-

(*) Большой чертежъ.

ны сельскія, зеленѣющій кустарникъ и крупной холмъ, на которомъ, посреди выскаго, густаго лѣса, возвышается *Мгарской* монастырь.

Природа щедрою рукою разсыпала ~~здесь~~ все дары свои. Прекраснѣйшія мѣста, плодородныя земли, благотворенный воздухъ: все доказываетъ, что жители Полтавской Губерніи не пасынки ея, а истинныя дѣти. Но къ сожалѣнію многіе изъ нихъ безпечны и не умѣютъ пользоваться сокровищами своими; многіе изъ нихъ бѣдны, и не стараются о приобрѣщеніи богатства. Любимое и главнѣйшее ихъ занятіе есть скоповодство; оно однакожъ не можетъ замѣнить произведеній земли, способной къ произращенію не только всякаго хлѣба, но и плодовъ свойственныхъ теплѣйшимъ странамъ Европы.

П И С Ь М О 10.

Л у б н ы.

Воптъ уже три дни, какъ я живу здѣсь, и живу довольно весело. Городъ эпоптъ хопя не великъ, довольно грязень и строеніемъ очень дурень; однакожъ я нашель въ немъ нѣсколько прекрасныхъ жишелей, коихъ сообщество сдѣлало для меня незабвеннымъ пребываніе мое въ Лубнахъ.

Неговоря о почтенныхъ семействахъ П. М. П....го и Ф. П. Г...ва, скажу вамъ о *Павлѣ Васильевичѣ Пустошкинѣ*, которой оказалъ значительныя услуги отечеству и Исторіи Руской. Храбрость и знаніе военного искусства, съ которыми поражалъ онъ враговъ Россіи, доставили ему милости Монарха, чинъ Вице-Адмирала и знаки

отличія; умъ, познанія, кротость и добродушіе приобрѣли ему всеобщее уваженіе и любовь; а открытіе на островѣ Таманѣ камня, которой разрѣшилъ всеобщій споръ о мѣстоположеніи Тмушараканскаго Княженія, принесло ему благодарности отъ всѣхъ любителей отечественныхъ древностей. Онъ оставилъ теперь поприще славы, избралъ себѣ мирное жилище въ здѣшнемъ городкѣ, и пользуясь пенсіею, отъ щедротъ Монаршихъ ему дарованною, рѣшился провести остатокъ дней своихъ въ счастливомъ климатѣ Малороссіи.

Сей почтенный по чину и достоинствамъ своимъ старецъ, служившій отечеству болѣе 40 лѣтъ и украшенный орденами, крѣпко приобретенными, принимаетъ насъ благожелательно и ласково. Мы бываемъ у

него каждой день, и непримѣтно проводимъ время, разговаривая о наукахъ или разсмащивая нѣкоторыя хранящіяся у него рѣдкости. Я причисляю сюда вывезенныя имъ изъ Италіи карпины и камни съ различными изображеніями, въ начертаніи которыхъ природа, при механическомъ скопленіи первоначальныхъ веществъ, едвали уступила искусству.

Сюда же отношу я мамонтовья ископаемая кости, ш. е. челюсть и два клыка, близъ Лубенъ изъ земли вырышья.

Челюсть проникнута известію и вывѣприлась такъ, что даже при малѣйшемъ давленіи руки рассыпается. Зубы, которыхъ на каждой сторонѣ ея было по четыре, сломались; но ссѣтки оныхъ такъ же, какъ и вся обьянность, не показы-

вають огромной величины, и какъ кажется, гораздо менѣе слоновыхъ. Что же касается до клыковъ, то они имѣють гораздо большую твердость, и хотя не плотную, но гладкую, бѣлую, нѣсколько лоснящуюся поверхность. Наружный видъ ихъ представляетъ подобіе рога, дугою согнутаго, во внутренности пустаго и при концахъ суженнаго.

Вопъ вамъ описаніе сихъ костей. Желалъ бы сказать какого они почто звѣря; но я не естествоиспытатель, и не смѣю вступать въ такія изслѣдованія, о которыхъ самыя знаменитыя наблюдатели природы много спрятъ. Я бы могъ почесть ихъ принадлежащими тому животному, которое, по словамъ Бюффона и Палласа, составляетъ видъ Слона; равнымъ образомъ могъ бы причислить и къ тому, которое

Жювьѣ, отдѣляя отъ Слона, называетъ Мамонтомъ. Но опять повторю, что я несмѣю въ это мѣшаться. Прочтите сочиненія сихъ природоиспытателей, спросите Добантона, справьтесь съ Блюм-набахомъ и сличите ихъ мнѣнія; тогда вы будете имѣть познаніе объ изкопаемыхъ косяхъ.

П И С Ь М О II.

Л у б н ы.

О древности, о времени построенія Лубень такъ, какъ и многихъ другихъ городовъ, ничего не извѣстно. Я знаю только то, что въ 1107 году (слѣдуя Нестору) близъ него Россіяне одержали славную побѣду надъ Половцами. Это заснавляетъ приписывать ему опдаленную древность и полагать (не выдавая за совершенно справедливое), что

онъ построенъ при Владиміръ I (*). Не смотря на то, въ немъ нѣтъ ничего достопамятнаго; ничто въ немъ не составляетъ древности; ничто не дѣлаешь его занимательнымъ въ глазахъ путешественниковъ, выходящая огромной аптеки, копорая доставляетъ лѣкарства на армію, и заведенныхъ при ней обширныхъ ботаническихъ садовъ.

Въ окрестности Лубенъ (т. е. въ 6 или 7 верстахъ отъ города)

(*) Несторъ на стр. 84 говоритъ: „и нача (Володиміръ) ставити города по Деснѣ, и по Встуги, и по Трубежеси, и по Стугнѣ, и по Сулѣ. При сей последней стоятъ Лубны. При томъ же Великая ЕКАТЕРИНА утверждаетъ, что Ростовецъ и Снятинъ, основанные также при Сулѣ, построены Владиміромъ. Должно думать, что вмѣстѣ съ ними положено начало Лубнамъ.

есть урочище называемое *Войнихою*, на которомъ, по преданію здѣшнихъ жителей, одержана упомянутая мною побѣда.

П И С Ь М О 12.

Л у б н ы.

Небольшая равнина, въ 4 верстахъ отъ Лубенъ, на высокомъ и крутомъ холмѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ столѣтними дубами и грабинами, была избрана отшельниками для жилища.

Тамъ, удалившись отъ міра и посвятивъ жизнь свою одному Богу, спасались они. При вѣчномъ шумѣ ужаснаго лѣса, въ постѣ и моливѣ проводили дни и ожидали разрушенія брэннаго своего состава, въ надеждѣ что духъ ихъ воспаритъ въ селенія райскія. Въ выстроенномъ на томъ мѣстѣ *Мгарскоиѣ* монас-

тырь почиваютъ мощи Св. Афанасія Патріарха Константинопольскаго, которой по словамъ нѣконыхъ скончался, а по увѣренію другихъ погребенъ, сидящій. Неплѣнные его останки и теперь въ томъ же положеніи покоятся. Благоговѣніе къ онымъ привлекаетъ сюда большую часть богомольцевъ, идущихъ въ Кіевъ.

Около церкви воздвигнуто нѣсколько памятниковъ, а во внутренности висятъ 3 портрета. Первой представляетъ одного Митрополита Кіевскаго, котораго мощи здѣсь были, но по повелѣнію ПЕТРА Великаго заложены въ стѣнѣ. Для чего, спросите вы? Говорятъ, что онъ былъ духовникъ Мазепы. Вотъ что сказали мнѣ!... Но закроемъ завѣсу и взглянемъ на *Алостола*, бывшаго Малороссійскаго Гетмана. Черты

лица выражаютъ умнаго человѣка, а красная одежда, булава и длинные сѣдые усы показываютъ, что онъ управлялъ древними Малороссіянами. Изображеніе одного наслѣднаго Принца Гамбургскаго и Ландграфа Гессенскаго, украшеннаго орденомъ Св. Андрея, занимаетъ здѣсь мѣсто потому, что онъ сдѣлалъ значительное пожертвованіе для построения сей церкви, которая теперь довольно обогащена подаяніями богомольцевъ.

П И С Ь М О 13.

Л у б н ы.

Вотъ истинной человѣкъ! Вотъ благородная, чувствительная, добрая душа! твердилъ я самъ себѣ, вышедши отъ почтеннаго Павла Васильевича Пустошкина, къ которому ходилъ прощаться.

Недумаете ли вы, что онъ наговорилъ мнѣ кучу вѣжливостей, что онъ забросалъ меня пустыми словами, которыя часто сыплютъ на насъ люди, не имѣющіе ни малѣйшаго сердечнаго къ намъ разположенія? Совсѣмъ нѣтъ! Онъ сдѣлалъ больше: онъ благословилъ меня, и пожелавъ всѣхъ благъ, сказалъ: „*помни меня, и будь увѣренъ, что я тебя люблю.*“ — Слеза чистосердечія и доброты блеснула на глазахъ его; блеснула, — и глубоко напечатлѣлась въ сердце мое. Я хотѣлъ его благодарить, хотѣлъ излить предъ нимъ всѣ чувствованія разтроганнаго моего сердца, хотѣлъ..., но ничего не могъ сказать: нечаянная встрѣча сія поразила меня столь сильно, что я сдѣлался безмолвнымъ. Навернувшіяся слезы, и наконецъ нѣсколько словъ, опривис-

то, безъ связи произнесенныхъ, были моимъ опвѣтомъ.

Друзья мои! Этого почтенный, добродѣтельный мужъ счастливъ; счастливъ потому, что добръ сердцемъ, спокоенъ духомъ, доволенъ своимъ состояніемъ и уважаемъ всѣми знающими его. Онъ оставилъ блестящее поприще славы и тихо проводитъ дни въ укромномъ домикѣ своемъ или въ зеленѣющемъ около него садѣ, гдѣ воспоминаетъ минувшія бури жизни и ожидаетъ конца потухающей вечерней зари своей. Гостепріимство обитаетъ въ жилищѣ его. Всѣ проѣзжіе смѣло могутъ идти къ нему, и вѣрно будутъ отъ добраго сердца приняты.

Еще повторю: онъ счастливъ потому, что не ищетъ счастья; онъ счастливъ потому, что не гоняется за нимъ, и по выраженію Спер-

на (*), не измучается преслѣдуя оное; онъ счастливъ потому, что не желая почестей, наслаждается тихимъ сіяніемъ души и сладкою радостію сердца, которыя, какъ говоритъ Понеп (**), составляютъ достойнѣйшую награду добродѣтели и не могутъ быть никакимъ земнымъ владычествомъ, ни дарованы, ни разрушены. Онъ счастливъ потому, что обладаетъ спокойствіемъ, которое, какъ увѣряетъ Гораций (***), дороже драгоценныхъ камней, дороже золота, дороже самой порфиры; онъ обладаетъ твердью спокойствіемъ, которое Галлеръ справедливо называетъ матерью нашего счастья.

Zufriedenheit war stets die Mutter
unsers Glücks

(*) Коранъ.

(**) Опытъ о человѣкѣ.

(***) Ode 16 lib. 2.

П И С Ь М О 14.

Л у б н ы.

Сегодня поутру видѣлъ я дрезняго козака Малъ россійскаго; сего дня поутру говорилъ я съ почипеннымъ 96 лѣтнимъ войномъ. Величественная его осанка и умное лице суть остатки силы и молодости, во дни которой сражался онъ; а слова его — отголосокъ пламенной любви къ отечеству, которая владѣла рукою его въ бояхъ.

Согнутый бременемъ лѣтъ своихъ, долго сидѣлъ онъ въ задумчивости и оспривисто отвѣчалъ на мои вопросы; но когда заговорилъ о семилѣтней воинѣ, во время которой служилъ онъ; когда спалъ рассказывать о подвигахъ, соотечественниками нашими въ ней оказанныхъ; когда началъ описывать побѣду, подъ Кунерсдорфомъ Русскими одержан-

ную, — нѣкопорой священный жаръ одушевилъ его и засверкалъ въ потусклыхъ глазахъ. Старикъ напрягалъ послѣднія силы ослабѣвшаго голоса, дабы съ большею выразительностію сказать мнѣ о храбрости Рускихъ воиновъ, и кажется, досадовалъ на природу, которая отняла у него силы.

Часовая бесѣда моя съ нимъ принесла мнѣ сердечное удовольствіе и останется для меня незабвенною.

П И С Ь М О 15.

Деревня Раки ты.

Вчера въ 10 часовъ ухра бросился я въ объятія милыхъ КК — евъ; вчера приѣхалъ я въ Раки ты, гдѣ ожидали меня тихія удовольствія дружбы.

Я не сискалъ здѣсь ничего удивительнаго, не видалъ ничего любо-

нышняго; но нашелъ милыхъ для сердца моего и почтенныхъ, привыкшихъ, добрыхъ родителей ихъ. Меня приняли съ знаками живѣйшаго удовольствія, встрѣтили съ не-принужденною радостію, — и два дни непримѣтно пропекли въ дружескихъ бесѣдахъ, два дни промчалось въ сообществѣ съ любезными сердцу.

Мы не увѣряли другъ друга въ привязанности, не клялись во взаимной любви, не мечтали объ идеалахъ дружбы, составленныхъ Волперомъ и Жанъ Жакомъ Руссо; не думали о Пифагорѣ, Аристотелѣ, Цицеронѣ, ни о похвалахъ, которыми превозносили они дружбу; не упоминали о Монпескье, Риваролѣ, и не старались причислять себя ни къ одному изъ тѣхъ прехъ родовъ, на которые сей послѣдній раздѣлялъ друзей. Прекрасные стихи

въ которыхъ Капнистъ и К. Долгорукой воспѣвали дружбу, были также забыты нами.

Мы говорили только о себѣ и взаимныхъ чувствахъ, мысляхъ, предпріятіяхъ. Вспоминая прошедшее, раздѣляли минувшія удовольствія и печали; жалѣли о первыхъ, радовались, что исчезли послѣднія. Представляя себѣ будущее, старались угрожающія огорченія и безпокойства разрушить приятными надеждами.

Несясь за воображеніемъ въ міръ очарованій, хватались за колесо счастья, возносились съ нимъ на высоту почестей, строили замыслы и попомъ, подобно Альнаксару, опять падали представляя пространство того пути, которой надлежитъ намъ пройти и на коемъ блестятъ

веселые призраки, насъ теперь къ себѣ манящіе.

Во всѣхъ сихъ мечтаніяхъ и воздушныхъ предпріятіяхъ общимъ желаніемъ нашимъ было — вмѣстѣ жить; общею боязнію — встрѣча такихъ обстоятельствъ, въ которыхъ и священныя связи дружества не облегчаютъ нашихъ горестей, не умножаютъ радости и не осѣщаютъ зката жизни нашей, который можетъ быть, будетъ покрывать мрачными тучами.

Вижу что не у мѣста излилъ я сердечныя чувствованія мои; но въ оправданіе, вмѣстѣ съ Монпескье скажу: *я влюбленъ въ дружбу.*

Заключаю письмо мое описаніемъ памятника приятныхъ минутъ, мною оставленнаго въ Ролитахъ. Такъ! я оставилъ здѣсь памятникъ дружбы, я оставилъ здѣсь имя мое. Въ саду

подъ тѣнію густыхъ листьевъ на
перехъ молодыхъ деревьяхъ, кото-
рыхъ вѣтви сплелись, увидятъ здѣсь
онѣ между именами милыхъ друзей
и хозяевъ.

Но пора окончить. Солнце уже
склонилось къ западу, лучи его уже
скрываются; лошади мои готовы,
колокольчикъ звенить. Я бросаю пе-
ро, кидаюсь въ объятія любезныхъ
К. К — евъ и прижавъ ихъ къ серд-
цу, скачу въ путь.

П И С Ь М О 16.

Т а ш а н ь.

Величественное каменное стро-
еніе въ древнемъ готическомъ вку-
сѣ, круглыя башни оканчивающіяся
желѣзными оспріями и высокая, зуб-
чатая ограда, показавшіяся въ пра-
вой сторонѣ дороги, дали знать
намъ, что мы близъ жилища покой-

наго Задунайскаго, въ которомъ лю-
тая коса смерти пресѣкла послед-
ніе дни жизни его, проведенные въ
мирѣ, тишинѣ и удаленіи отъ гро-
мовъ Марсовыхъ; въ которомъ по-
коился и скончался онъ на лаврахъ
имъ пожатыхъ.

Почтеніе къ именисего великаго
мужа, почтеніе къ подвигамъ его, поч-
теніе и къ жилищу его, возбудили
во мнѣ неперпѣливое желаніе быть
въ Ташанѣ.

Черезъ нѣсколько минулъ мы дѣй-
ствительно очутились тамъ, и спа-
рый слуга покойнаго Графа повелъ
насъ во внутренность замка, котора-
го одна половина обращена пожаромъ
въ груды камней, а другая прибли-
жается къ своему разрушенію. Дворъ
заросъ дикою травою, которую не
топтали ноги человѣческія. Вездѣ цар-
ствовало мертвое молчаніе; вездѣ ви-
димы были слѣды времени; все возвѣ-

щало скорое паденіе послѣднихъ оштапковъ сего величественнаго зданія. Б... не могъ равнодушно смотрѣть на оное, и задумавшись вошелъ со мною въ комнату.

„Здѣсь, говорилъ нашъ проводникъ, указывая на дверь, *здѣсь была зала; она теперь завалена кулями съ мукою. Это гостинная*, продолжалъ онъ, *которая оставлена въ томъ же положеніи, въ какомъ была и при покойникѣ.*“ Стѣны ея обиты полосатою шелковою матеріею, мебель богатымъ шпсфомъ. Посрединѣ стоялъ круглой столъ краснаго дерева, возлѣ него крѣсло, украшенное вызолоченною бронзою, а на стѣнѣ висѣла географическая карта Малороссіи, раздѣленной на полки. Наконецъ: „*вотъ*, вздохнувши сказалъ нашъ проводникъ, *всей душою привязанный къ своему покойному Господину,*

*„вотъ то мѣсто, на которомъ
„Графъ испустилъ духъ свой,,*

Непритворная, горесиль показавшаяся на лицѣ вѣрнаго слуги, и чувство, съ которымъ онъ произнесъ послѣднія слова, прорвали меня.

Славный побѣдитель Кагульскій умѣлъ соединять достоинства великаго полководца съ кротостію добраго господина!

Прошедши нѣсколько маленькихъ комнатъ, изъ которыхъ одна зеркальная мы взобрались на верхъ, гдѣ жила прѣѣзжавшіе къ Графу госпи, а потомъ въ одну изъ башенъ, надъ домомъ возвышающихся, откуда видны всѣ прекрасныя, прелесныя, разнообразныя окрестности здѣшнія. Наконецъ мы спустились внизъ, дабыеще разъ взглянуть на то мѣсто, гдѣ погасъ свѣпильникъ жизни Задунайскаго. Желая

имѣть воспоминаніе минуль, нами въ Таганѣ проведенныхъ, я снялъ кусочикъ хрустала съ люстры, въ спальнѣ висѣвшей, и оставилъ замокъ.

Маленькая пропинка, извивающаяся среди густой травы, растущей на дворѣ, привела насъ къ башнѣ. Черезъ нее вошли мы въ садъ, и обрѣняемые густыми деревьями Грецкихъ орѣховъ, кои отбрасывали тѣнь свою на острые зубцы высокой стѣны, приблизились къ маленькой, надъ рѣкою, на крупной скалѣ построенной бесѣдкѣ, въ которую покойной Задунайскій приходилъ наслаждаться природою и дышать свѣжимъ воздухомъ. Можешь быть подъ теми же деревьями, взвѣсивая царства, наблюдая движенія воинства и разсматривая предпріятія всѣхъ дворовъ Европейскихъ, предсказывалъ

онъ и ускорялъ паденіе однихъ и славу другихъ народовъ.

Деревья также зеленѣютъ какъ и прежде, рѣка текущая подъ горою, капится также. Ничто не измѣнилось; . . . но его неспало! Мнѣ казалось что тѣнь его носилась предо мною; я съ почтеніемъ смопрѣлъ на все окружающее меня и мечпалъ вмѣстѣ съ безсмертнымъ Державинымъ повторяя прѣкрасные стихи его.

Подъ наклоненнымъ кедромъ внизъ,
При страшной сей красѣ природы,
На утломъ пнѣ, который свисъ
Съ утеса горъ на яры воды,
Я вижу нѣкій мужъ сѣдой
Склонился на руку главой.

✱

Копье и мечъ и щипъ великой,
Стѣна отечества всего,
И шлемъ, обвинный павеликой,

Лежать во мху у ногъ его:
Въ бромѣ блистая злашордяной,
Какъ вечеръ во зарѣ румяной.

Глаза мои находили нѣкошорое сходство картины водопада съ картиною видимой мною природы, а воображеніе дополняло подобіе. Ежели вы, будучи когда нибудь въ Ташанѣ, не найдете сего сходства; то не пѣняйте мнѣ, но скажите съ Сульцеромъ: *зрѣніе во многихъ точкахъ сливается съ воображеніемъ.*

Ташанѣ не часно посѣщается любителями рѣдкостей и почитателями вѣликихъ мужей; но въ ней бывають сельскіе хозяева и купцы. Какъ пѣхъ, такъ и другихъ привлекають сюда 20,000 Испанскихъ и Силезскихъ овецъ.

П И С Ь М О 17.

Переяславъ. ()*

Вотъ столица древняго Княжества Переяславскаго! Вотъ городъ, знаменитой въ бытописаніяхъ нашихъ! Вотъ отечество безсмертнаго пѣвца Россіи! Вотъ осипатки крѣпости разрушенной временемъ! Вотъ Трубежъ, многократно обогранный кровію непокойныхъ и опасныхъ для Россіи Печенѣговъ! Вотъ Альша, увѣковѣченная злодѣйствомъ братоубійцы Святополка!

Сколько памятниковъ глубокой древности! Сколько пищи для ума и сердца! Сколько предмѣтовъ для

(*) Изъ извѣстій о построеніи сего города Нестора и Никона можно заключить, что гораздо приличнѣе писать Переяславъ, нежели Переяславль.

вниманія любопытнаго путешественника!

Переяславъ наполненъ и окруженъ ими. Ежелибы всѣ преданія, переходящія изъ рода въ родъ, сохранились между жителями здѣшними, ежелибы Малороссіяне были болѣе любопытны; по урочища, могилы и бугры, коихъ здѣсь безчисленное множество, моглибы открыть намъ изобильные источники для историческихъ разысканій, и показавъ истинну, опровергнувъ многія мѣста въ лѣтописяхъ нашихъ, основанныя на однѣхъ шокмо догадкахъ, часто пусныхъ и нелѣпныхъ.

Древняя и очень хорошая крепость, которою былъ обнесенъ Переяславъ, и теперь еще видна. Я былъ въ ней и съ досадою видѣлъ, что памятникъ сей, самымъ временемъ

кажется изъ почтенія пощаженной, разрываютъ теперь для выварки селистры. Въ ней стоялъ дворецъ Княжеской; тщетно искалъ я слѣдовъ онаго! Они уже давно изгладись. Церковь Успенія, въ коей Гетманъ Хмельницкій съ воинствомъ своимъ присягалъ на вѣрно-подданство Царю Алексѣю Михайловичу, также близка къ паденію.

Соборъ Переяславской, въ которомъ хранятся мощи Святаго Макарія Архимандрита Овручскаго, измученнаго Турками въ Каневѣ, довольно древній, и имѣетъ доспойное любопытства великолѣпное Евангеліе, подаренное Мазепою, и плащеницу, за 250 лѣтъ предъ симъ присланную однимъ Молдованскимъ Господаремъ. Въ Переяславѣ есть также Семинарія и въ ней до 700 челоѣкъ учащихъся.

Городъ изрядной и довольно многолюдный. Кромѣ Малороссіянъ, въ немъ живутъ Жидаы.

Не спрашивайте о жилищѣ Хераскова, не требуйте отъ меня подробностей жизни его, не заставляйте меня досаждать на неблагодарныхъ соотечественниковъ, копорымъ и имя великаго поэта едва извѣстно. Однакожъ безпристрастно судя надобно сказать, что Малороссіяне почти справедливо жалуются на безсмертнаго пѣвца Россіады за то, что онъ не обезсмертилъ и даже забылъ мѣсто своего рожденія.

П И С Ь М О 18.

П е р е я с л а в ъ.

Время для насъ лепитъ въ Переяславъ. Мы проводимъ оное въ обществѣ съ почтеннымъ и любезнымъ человекомъ, копорой соеди-

няетъ въ себѣ хорошія познанія, добрую душу и чувствительное сердце; которой и дѣлъ большую часть Ерпы, долго былъ игралищемъ судьбы, испыталъ почти всѣ роды несчастій и наконецъ заведенъ случаемъ въ Порецъ. Это Я. И. Б-въ. Онъ живетъ въ уединеніи; домъ его, стоящій за городомъ, представляетъ точно хижину сельскую, окруженную цвѣтникомъ и маленькимъ садикомъ. Жизнь его течетъ очень тихо. Будучи отдаленъ отъ друзей и родныхъ, онъ, какъ говоритъ, ищетъ удовольствій въ самой природѣ и удивляется богатству ея въ здѣшнихъ мѣстахъ. Синющіяся предъ окнами Заднѣпровскія горы и шумящій близко Трубежъ, увеселяютъ его; чтеніе книгъ разсѣваетъ скуку его. Онъ, кажется, полюбилъ меня и мы рѣшились вмѣстѣ осма-

привать окрестности Переяслава, вмѣстѣ искать памятниковъ, собирать рукописи и дѣлать возможные открытія.

П И С Ь М О 19.

П е р е я с л а в ъ.

Всевышнему угодно было опягопить шуйцу свою и совершить казнь надъ Святополкомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сіе изчадіе природы злодѣйскими руками приверженцовъ своихъ совершилъ братоубійство, п. е. въ 3 верстахъ отъ Переяслава на берегу Альпы. Тамъ палъ несчастный Борисъ подъ ударами кровожаднаго *Путиши* и сообщниковъ его; тамъ же лилась и кровь раненаго Святополка; тамъ же разбилъ и разсѣялъ Ярославъ воинство его. Злодѣяніе опмщено на мѣстѣ преступленія!

Сраженіе между братьями было ужасное. Несторъ говоритъ, что въ Россіи до его времени не случалось подобнаго (*).

Почтенный Яковъ Ивановичъ Благодаровъ, — новой знакомецъ нашъ, взялся бытьъ путеводителемъ моимъ къ мѣсту сему, убійствами ознаменованному. Мы провели тамъ цѣлой вечеръ, пили чай, гуляли и думали о событіяхъ происшедшихъ въ ковѣ.

Великій Князь Владиміръ Мономахъ изъ благоговѣнія къ памяти Святаго Бориса соорудилъ тамъ великолѣпную каменную церковь и дворецъ свой (**), въ которомъ не только

(*) Кенигсберской списокъ стр. 100: *Бысть сѣча зли, такова не бывала въ Руси.*

(**) Силвестръ продолжатель Несторовой лѣтописи пишетъ на стр. 178: *въ лѣто 6625 (1117) Володиміръ Всево-*

провелъ онъ большую часть царствованія, но даже скончался (*).

Церковь до основанія разорена Батыемъ, дворецъ разрушенъ временемъ. Осталась только небольшая деревянная, валомъ обнесенная часовня, которую построилъ Межигорскаго монастыря Иеромонахъ *Теодосій*, а въ ней изъ дикаго камня высѣченной крестъ, которой водрузилъ Переяславской Протопопъ *Григорій Бутовичъ* въ 1664 годѣ.

Иодовичъ заложилъ церковь на Альтѣ Святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба.

- (*) Сочинитель Степенной книги говоритъ, что Владиміръ всегда прелюбождая дни свои у любовныхъ ему церквей, иже на Альтѣ жизнь благоугодно скончалъ. Это заставляетъ думать, что тамъ былъ дворецъ Княжескій. Преданія подтверждаютъ сію догадку.

Желая видѣть слѣды бывшаго здѣсь строенія и не находя ихъ на поверхности земли, мы искали въ нѣдрахъ оной; но трудъ былъ напрасенъ. Однакожъ любопытство наше нѣсколько удовлетворилось, когда Я. И. Б. подъ водою *Алты* въ нѣсколькихъ аршинахъ отъ поверхности нашелъ что-то твердое, подобное основанію строенія. Вотъ можетъ быть остатки церкви и дворца, которые рѣка сія (подобно многимъ другимъ), перемѣнивъ теченіе свое, покрыва нанесенною землею! Послѣ сего мнѣ оставалось только разобратъ на крестѣ надпись, почти изглаженную временемъ. Я обошелъ валъ, простирающійся на 330 сажень въ окружности, воропился въ часовню и послѣ долговременныхъ усилій срисовалъ крестъ.

Въ день перенесенія мощей, *ш. е.*
2 Мая, глуда спекается великое мно-
жество богомольцевъ, изъ кото-
рыхъ спраждущіе болѣзнями, во
время водоосвященія, совершаемаго
большою частію Архіереемъ Пере-
яславскимъ, погружаются въ воду.
Многіе, какъ говорятъ, получающъ
изцѣленіе.

П И С Ь М О 20.

П е р е я с л а в ъ.

Путешествуя по окрестнос-
тямъ Переяслава, осматривая всѣ
достопамятности, собирая извѣс-
тія и преданія, наконецъ удалось
мнѣ сдѣлать открытіе довольно лю-
бопынное. Я. И. Б. въ почтенной зна-
комецъ нашъ, о которомъ я уже

писаль къ вамъ, доставилъ мнѣ случай взглянуть на одну древнюю рукопись.

Перебирая изорванные и замаслянные листочки ея, со вниманіемъ разсмапривая всѣ слова и буквы, нашли мы извѣстіе объ основаніи здѣшняго города

Неизвѣстной сочинитель увѣряетъ, что близъ нынѣшняго Переяслава было село *Перея*, въ которомъ родился *Іоаннъ* Усмѣшвецъ, извѣстный силою своею и пораженіемъ богатыря Печенѣжскаго. Владиміръ I, продолжаетъ онъ, для ознаменованія побѣды велѣлъ построить на мѣстѣ сраженія городъ и назвалъ оный *Переяславомъ* (Перея славная) въ честь *Переи*, прославившейся храбростію жителя. Одинъ 90 лѣтній Переяславлянинъ подтвердилъ извѣстіе сіе, увѣривъ, что и онъ пом-

нипѣ остатки села называвшагося такъ. Показанное имъ мѣсто дѣйствительно имѣетъ признаки, бывшаго на немъ нѣкогда, поселенія.

Мнѣніе сочинителя безымянной рукописи не только правдоподобно, но и основательно; однакожъ я не смѣю защищать его, ибо оно противорѣчитъ всѣмъ лѣтописямъ нашимъ. Оно не согласно ни съ Несторомъ, который производитъ названіе Переяслава отъ имени бойца; ни съ Никономъ, который говоритъ что наименованіе города сего произошло отъ того, что, *оной борецъ перелязъ славу отъ Печенѣговъ Владиміру*; ни съ Августѣйшею нашею Писательницею, которая полагаетъ первоначальное основаніе Переяслава неизвѣстнымъ.

Однакожъ какъ бы то ни было, и отъ чего бы ни произошло наименованіе

города сего, странно только то, что Несторъ приписывающій постройку онаго Владиміру Великому, упоминаетъ объ немъ въ договорѣ Олега съ Греками. Это доказываетъ что Переяславъ существовалъ еще прежде то столѣтія, въ концѣ котораго одержана побѣда надъ Печенѣгами при Трубежѣ.

Ежелибы Исторія наша не была наполнена подобными противорѣчіями, и ежелибы точно извѣстно было, что Владиміръ построилъ Переяславъ; тогда безъ сомнѣнія бы можно было принять извѣстіе безымяннаго сочинителя за истинное и произвести названіе Переяслава отъ Переи.

П е р е я с л а в ъ.

Я еще видѣлъ достопамятность!
Еще видѣлъ оспапокъ варварства,
оспапокъ временъ, убійствами и
злодѣянiями ознаменованныхъ.

Въ 10 верстахъ отъ Переяслава,
въ ущельяхъ высокихъ горъ, на пра-
вой сторонѣ Днѣпра есть пещера,
не извѣстно кѣмъ и когда выкопан-
ная. Любопытство влекло меня во
внутренность оной; я хотѣлъ ви-
дѣть ее, и надѣялся отыскать что
нибудь рѣдкое, неизвѣстное. Я. И. Б.
согласился также взглянуть на нее.
Узкое, почти совсемъ засыпанное
пескомъ отверстiе ея, не остано-
вило бы насъ; но груды, наполняющихъ
ее костей человѣческихъ, предста-
вили совершенно непреодолимую
преграду.

Тлѣющіе оспатки подобныхъ намъ людей моглибы возрадинъ разсужденія о бренности нашей, о люпости времени и о смерти; но меня не занимали печальныя мысли. Я былъ веселъ и восхищался красотою величественной въ глазахъ моихъ природы. Я взобрался на крутыя Днѣпровскія горы, заспалъ на нихъ послѣдній лучъ скрывшагося отъ насъ солнца, взглянулъ на Переяславъ и на конецъ сѣлъ на берегу Днѣпра любоваться прекраснымъ зрѣлищемъ быспрыхъ волнъ, которыя, багрѣя отъ послѣдняго блеска утухающей на западѣ зари, представляли огненную рѣку. По ней, неслись байдаки, нагруженные лѣсомъ и наполненные гребцами, поющими пѣсни. Звуки ихъ раздавались по водѣ; волны разбивающіяся о берега приносили къ намъ отголоски оныхъ.

П И С Ь М О 23.

П е р е я с л а в ъ.

Образъ правленія, воспитаніе, климатъ и мѣстоположеніе, сильно дѣйствуя на природу человѣческую, производятъ различіе какъ въ нравственномъ, такъ и въ чувственномъ ея состояніи.

Отсюда происходитъ разнообразіе въ вѣрѣ, нравахъ, образѣ жизни и обрядахъ людей; — разнообразіе замѣченное у всѣхъ народовъ и во всѣхъ вѣкахъ; разнообразіе необходимо существующее между одно племенными поколѣніями и даже подданными одного Государства, но жителями различныхъ странъ.

Рускіе и Малороссіяне производятъ отъ однихъ предковъ; какъ въ плѣхъ, такъ и въ другихъ печатъ кровь древнихъ Славянъ; но нравы

ихъ несходны, обыкновенія опличны, законы неодинаковы.

Раздѣленіе Россіи на множество Княженій, кочевая жизнь Малороссійскихъ козаковъ, сосѣдство ихъ съ Поляками, смѣшеніе съ различными народами и принятыя отъ нихъ обычаи и законоположенія произвели очень ощутительное различіе между сими двумя опраслями одного народа какъ въ нравахъ, такъ и въ обыкновеніяхъ. Мы не должны удивляться замѣчаемому нами несходству потому, что духъ народной, какъ говоритъ Райналь, есть слѣдствіе чрезвычайнаго множества постоянныхъ и случайныхъ причинъ. (*)

Пробѣжавъ быпописанія Малороссіи, которая нѣсколько вѣковъ составляла воинственное и независимое отъ Россіи Государство, ко-

(*) Esprit de Raynal.

порой первобытные жители смѣшались съ Черкесами, Татарами, Поляками и можетъ быть со многими другими неизвѣстными для насъ народами; которая долго не имѣла другихъ законовъ, кромѣ законовъ человеку врожденныхъ, другихъ зачатій, кромѣ войны, другихъ постановленій, кромѣ свободы, равенства, простой и дружественной жизни козаковъ, сдѣлавшихся страшными для всѣхъ сосѣдственныхъ державъ; пробѣжавъ, говорю, исторію Малороссіи бывшей независимою, и разсмотрѣвъ состояніе ея подъ игомъ Польши и подъ владычествомъ Россіи, мы удобно открываемъ причину производящую различіе и доставляющую жителямъ здѣшнимъ нѣкоторыя преимущества, цѣною крови предковъ купленные.

Малороссіяне именовалась прежде козаками (*) и гордились симъ названіемъ — славнымъ въ лѣтописяхъ міра. Они теперь раздѣляются подобно прочимъ жителямъ Россіи на дворянъ, духовныхъ, купцовъ, мѣщанъ и кресстьянъ; а имя козаковъ осталось только при одномъ состояніи.

Малороссіяне управляются собственными, отъ Поляковъ принятыми законами, или лучше сказать Маг-

(*) Козакъ значитъ бездомовой.

Сіе изъясненіе Г. Болтина наиболѣе принято. Сприковскій производитъ козаковъ отъ собственнаго имени вожда ихъ *Козака*. Лѣтопись малой Россіи и Левекъ утверждаютъ, что сіе слово означаетъ *легко вооруженнаго*. Шереръ въ *Annales de la petite Russie* доказываетъ, что названіе козаковъ происходитъ отъ Днѣпровской косы.

дебургскими правами, которыми Король Казиміръ Ягелловичъ ввелъ въ Малороссіи, и только въ случаѣ недостатка сныхъ прибѣгають къ узаконеніямъ Россійскимъ.

Таковой образъ правленія, собственной нравственности народной, необходимо требовалъ и особыхъ властей, нужныхъ для произведенія въ дѣйство всѣхъ постановленій. Поэтому находимъ мы здѣсь генеральной, повѣтовой, и подкаморій судъ, а также Подкамораго, Хорунжаго, Каморника, Вознаго: — чиновниковъ и присудственныхъ мѣста, совсемъ неизвѣстные въ Губерніяхъ, по учрежденію образованныхъ.

Я бы могъ тебѣ коротко изложить здѣсь главнѣйшіе законы Малороссіянъ, могъ бы вычислить всѣ предоставленныя имъ преимущества; но боюсь обременить и наскучить

такимъ описаніемъ. Загляни въ Статутъ Липовскій, найдешь тамъ всѣ законоположенія и права Малороссійскія, кромѣ немногихъ, данныхъ сеймами Польскими и попомъ Государями Россійскими.

Недумай однакожь, чтобы дворякія права Малороссіянь приносили имъ пользу; однѣ изъ нихъ часто лишаютъ тѣхъ выгодъ, которыя доставляютъ другія.

Я оставляю образъ правленія, не касаюсь обрядовъ религіи, Малороссіянами у чужеземныхъ народовъ занятыхъ (*); но хочу описать тебѣ нравственность ихъ, образъ жизни и нѣкоторыя обыкновенія. Однакожь предупреждаю, что замѣчанія мои будутъ относиться токмо до простаго народа. Забуду людей обра-

(*) Напр. Обливательное крещеніе, свадьбы и другія, не извѣстныя въ великой Россіи, обыкновенія.

зованныхъ и благовоспитанныхъ, умолчу о вышшихъ званіяхъ здѣшнихъ жителей, не скажу ничего ни о Дворянствѣ, ни о купечествѣ; но займуся многочисленнѣйшимъ состояніемъ т. е. простолюдинами.

Дворянство, составляющее отличнѣйшую часть людей, не можетъ намъ дать понятія о нравахъ и обыкновеніяхъ той страны, которую мы наблюдаемъ. Обычаи онаго несвойственны всѣмъ состояніямъ; нравственность онаго не есть нравственность всеобщая; образованіе онаго не составляетъ образованія народнаго.

Духовенство, посвящающее себя на служеніе олтарю, имѣетъ безъ сомнѣнія нѣкоторыя отличительныя черты ему свойственныя, но зависящія отъ случайныхъ обстоятельствъ, отъ званія и отъ обязанностей.

Купцы и Мѣщане занимающіеся торговлею, промыслами, руководѣліями, и составляющіе средину между Дворянствомъ и простымъ народомъ, имѣютъ нравственность взятую отъ обоихъ состояній. Прибавьте къ тому нѣкоторыя спранные и часто чужеземныя обыкновенія, занятыя въ тѣхъ мѣстахъ, куда завлекла ихъ торговля, — и вы будете имѣть понятіе о купцахъ и мѣщанахъ Малороссійскихъ.

Вотъ вышшія состоянія жителей Малороссійскихъ; но состоянія малочисленныя, состоянія, которыхъ нравственность, зависящая отъ многихъ случайныхъ обстоятельствъ и подверженная частымъ измѣненіямъ, не составляетъ для наблюдателя нравственности общей; которыя, по выраженію Даламберга, суть малые народы, окруженные однимъ многочислѣннѣйшимъ.

Оставимъ различныя состоянія людей, забудемъ отличія, производящія между ими неравенство, обратимся къ человѣку вообще. Согласимся съ Руссо (*) въ томъ, что онъ одинаковъ во всѣхъ обществахъ, и что слѣдовательно большаго уваженія нашего заслуживаютъ многочисленнѣйшія изъ нихъ. И такъ взглянемъ на простой народъ и разсмотримъ нравственность онаго.

Малороссіяне благоговѣютъ къ Религіи и непреклонны въ священныхъ истинахъ оной. Раскольники между ими мало извѣстны.

Малороссіяне пламенно любятъ отчизну свою и помнятъ славу предковъ своихъ, ненавидя тѣхъ изъ нихъ, которые очернили имена свои презрительными поступками. Нѣтъ для нихъ ничего ужаснѣе, какъ имя

(*) *Pensées de Rousseau.*

Мазепы. Они забываютъ себя отъ юности при семь ругательствъ.

Воинственный духъ древнихъ Козаковъ Малороссійскихъ не погасъ въ попомкахъ ихъ. Они всегда съ радостію идутъ сражаться за вѣру, Государя и ту землю, на которой прославились предки ихъ, на которой родились они, выросли, и на которой привыкли вспоминать громкія дѣла Свиргковскихъ, Наливайковъ и Хмелницкихъ. Название козака легко для слуха ихъ; они равнодушно произносятъ оное.

Малороссіяне честны, въ словахъ тверды и мужественны.

Домашняя жизнь и семейственное согласіе Малороссіянъ достойны уваженія. Почтеніе и любовь, къ которымъ приучаются они съ малолѣтства, дѣлаетъ ихъ послушными сыновьями, добрыми супругами и

хорошими опцами; а свято сохраняемая здѣсь вѣрность супружеская изгоняетъ изъ семействъ ревность, — злѣйшаго врага спокойствія. Къ сожалѣнію однакожь дружба не всегда соединяетъ здѣсь братьевъ, и раздоры часто царствуютъ между женами сихъ.

Къ чести Малороссіянъ, цѣломудріе свято сохраняется ими, не смотря на вольность обхожденія, между обоими полами позволенную. Молодые мужчины, хотя всегда свободно шутятъ и играютъ съ дѣвушками; но привыкли ограничивать желанія свои, не смѣютъ далеко простирать дерзкихъ прребованій и довольствуются поцѣлуями, срываемыми со щекъ незаспѣвающихъ Малороссіянокъ, которыхъ горделивая походка, вольность и рѣшительная твердость во всѣхъ поступкахъ

показываютъ мужество, женщинамъ необыкновенное, и часто опнимающе у нихъ прелести.

Чувствуя любовь, Малороссіане не скрываютъ ее и не помятся. Ежели сердца ихъ созданы любить другъ друга, то они бросаются на колена предъ отцомъ съ матерью, и съ свойственнымъ языку сердца краснорѣчіемъ, умоляютъ соединить ихъ. Съ той минуты, въ которую нѣжныя чувствованія сердець увѣнчаются согласіемъ родныхъ, они носятъ названіе жениха и невѣсты; — названія дающія имъ право всегда быть вмѣстѣ и позволяющія нѣкопорыя невинныя шутки. Взоходящее солнце освѣщаетъ ихъ во взаимныхъ ласкахъ, вечерняя звѣзда заспаетъ ихъ въ томъ же положеніи, а нерѣдко и мрачная завѣса ночи скрываетъ ихъ, покоящимися сладкимъ сномъ въ объятіяхъ другъ друга.

Но горе тому, кто употребитъ во зло сію свободу! Стыдъ, поношеніе и даже презрѣніе ожидаютъ какъ ихъ, такъ и опцовъ съ матерями.

Малороссіяне болѣе, можетъ быть, нежели всѣ извѣстные народы, способны хранить вѣренныя тайны; но добродѣтель сія часто обращается въ порокъ и производитъ скрытность.

Воровство было презрительнѣйшимъ пропускомъ у самыхъ древнихъ Малороссіянъ; — оно и теперь здѣсь въ омерзѣніи.

Замѣчу тебѣ наконецъ, что изобиліе въ прекрасныхъ картинахъ природы, щедрость земли и счастливой климатъ Малороссіи дѣлаютъ жителей здѣшнихъ веселыми и склонными къ забавамъ.

Съ сими свойствами они бы могли назватъ себя счастливыми, еже-

ли бы большая часть ихъ была попечительнѣе и пользовалась, Творцемъ дарованными, сокровищами.

Я видѣлъ большую часть Малороссіи, видѣлъ всю Полтавскую Губернію, — и всегда называю ее съ Линнеемъ *прекраснѣйшею, но мало обработанною страню (*)*.

Благораспоряженный воздухъ и плодородныя земли давали бы жителямъ здѣшнимъ право называться любимыми дѣтьми природы; ежели бы она многихъ изъ нихъ не лишила нужнѣйшей къ благосостоянію человека добродѣтели — трудолюбія, а чрезъ то и средству быть богатыми.

Бѣдность Малороссійскаго народа на каждомъ шагѣ ощущима; особливо для того, кто видитъ, что она происходитъ отъ безпечности

(*) *Systema naturae.*

и увеличивается мнимымъ источникомъ богатства здѣшнихъ поселянъ, т. е. свободою винокуренія, которая отвлекая ихъ отъ работы, доставляетъ всегда средства удобно и за дешевую цѣну имѣть вино.

Женской полъ здѣсь трудолюбивѣе мужескаго. Малороссіянки не только заботятся о малюшкахъ и старикахъ, не только пекутся о приуготовленіи всего нужнаго для домашней жизни; но и опправляютъ работы мужчинъ, съ которыми живутъ онѣ въ согласіи, исполняя желанія и волю ихъ, небудучи однакожъ въ рабскомъ повиновеніи.

Нѣкоторые обвиняютъ Малороссіянъ въ гордости и непокорливости; другіе приписываютъ имъ злопамятность и лукавство.

Боюсь повторить мнѣніе послѣднихъ; но скажу тоже, что первые утверждаютъ: ибо свойства, ими

замѣчанныя, показывающъ остатокъ древняго духа.

Малороссіяне имѣютъ много добродѣтелей; но имѣютъ и пороки также, какъ всѣ народы. Однакожъ мы большею частію, незамѣчая въ нихъ первыхъ, обращаемъ вниманіе на послѣдніе. Причиною тому, кажется, недостатокъ въ ласковости и обходительности, которыя всегда привлекаютъ насъ и предупреждаютъ съ перваго взгляда въ пользу людей, ими одаренныхъ.

Терпѣніе жителей здѣшнихъ достойно удивленія; но бойся вывести ихъ изъ онаго, бойся раздражить ихъ.

Къ сожалѣнію я долженъ заключить описаніе нравственности Малороссіянъ неприятною чертою; къ сожалѣнію я долженъ наконецъ тебѣ сказать о ненависти ихъ къ

Великороссіянамъ. Ты легко можешь здѣсь въпомъ удостовѣриться, ибо часто услышишь ихъ говорящихъ: *Добрый чоловикъ, да Москаль.*

Но енаго еще мало! Они перебиваютъ чувство сіе въ самыхъ малюшкѣхъ и пугаютъ ихъ *Москалями*. При семъ имени устращенное дитя перестаетъ кричать.

Еще повторю тебѣ: пробѣги бытописанія Малороссіи; ты, можешь быть, найдешь въ нихъ источникъ сего ужаснаго и пагубнаго чувства.

Суевѣрія и предразсудки, которыми подвержены Малороссіяне не могутъ быть названы пороками потому, что они общи всѣмъ вѣкамъ и всѣмъ племенамъ; потому что всѣ люди, особливо непросвѣщенные заражены ими; потому что нѣтъ народа столь счастливаго,

которой бы ихъ не имѣлъ. Волтеръ почти справедливо думалъ, называя суевѣріе Эпидемическою болѣзнію, которую часто ощущаютъ и самыя твердыя души (*).

Согласись сомною и не пре-
буй отъ меня описаній тѣхъ
странныхъ, смѣшныхъ и иногда дос-
тойныхъ сожалѣнія обрядовъ, ко-
торые Малороссіяне получили или
отъ предковъ нашихъ, идоламъ покла-
нявшихся, или отъ чужеземныхъ
народовъ. Не любопытствуй о
праздникахъ Коляды, Купала и дру-
гихъ. Не заставляй меня расска-
зывать тебѣ, какъ душа человѣческая,
по мнѣнію жителей здѣшнихъ, долж-
на, разлучась съ тѣломъ, странство-
вать и омываться, доколѣ очистит-
ся. Не спрашивай меня о колдунахъ,
оборотняхъ, вѣдмахъ, домовыхъ,

(*) Oeuvres de Voltaire.

и объ ужасѣ, которой наводятъ они не образованнымъ простолюдинамъ.

Забудемъ епо, и обратимся къ физическимъ качествамъ Малороссіяня.

Наружность ихъ имѣетъ въ себѣ нѣчто важное; умныя лица и усы, при крѣпкомъ сложеніи, обристой бородѣ и высокомъ ростѣ, придаютъ имъ величественной видъ. Жаль что они неповоротливы.

Статныя, плотныя, по большей части темнорусыя и круглолиція Малороссіянки вообще не дурны, хотя красоти между ими рѣдки.

Малороссіяне, какъ кажется, вѣсколько чувствуютъ красоту въ Архитектурѣ. Ихъ вкусъ довольно образованъ природою.

Деревни ихъ, разположеныя большею частию на горахъ, у подошвы которыхъ пекутъ рѣвки, или на прекрасныхъ долинахъ, и дома, выбѣленные какъ снаружи, такъ и внутри,

представляють издали прекрасной видъ.

Они живутъ хорошо, чисто и опрятно. Избы ихъ или *хаты* суть прекрасныя комнатки, просто, но хорошо убранныя, и раздѣленныя большою частію на двѣ половины. Пѣчи, съ трубами въ нихъ сдѣланныя, предохраняють отъ дыма.

Малороссіяне въ пищу разборчивы и умѣютъ со вкусомъ приготавливать ее. Природныя ихъ кушанья: — вареники, галушки, жирной борщъ, очень вкусны. Къ тому же замѣтъ, что пища, оставшаяся отъ обѣда, не употребляется ими въ ужинѣ; но варится свѣжая.

Охота ихъ къ простымъ картинамъ, которыми убирають комнаты, показываетъ что они любятъ живопись.

Пляска Малороссіянъ стройна и прекрасна. Пѣсни ихъ нѣжны, выра-

зипельны и по большей части пропязны. Иго, которое носили они нѣсколько столѣній, оставило сію унылость.

О голосахъ ихъ нечего тебѣ говорить. Гибкошю, чистотою и приятностію оныхъ они превосшли почти всѣхъ жителей Россіи. Ты знаешь, что придворная музыка пѣвческая составлена почти изъ однихъ Малороссіянъ.

Теперь нѣсколько словъ объ языкѣ Малороссійскомъ.

Онъ происходитъ отъ древняго Славянскаго, но смѣшанъ съ Нѣмецкими, Латинскими и Польскими, перекверканными словами; отъ чего дѣлается почти не понятнымъ Великороссіянину. По множеству иностранныхъ выраженій и особенныхъ оборотовъ составляетъ самое отдаленнѣйшее нарѣчіе языка Россійскаго.

Онъ хопя и не имѣетъ правиль, однакожь немногіе ученые Малороссіяне употребляютъ его въ сочиненіяхъ. Перелицованная Энеида, — прекраснѣйшее въ своемъ родѣ произведеніе, служитъ тому доказательствомъ.

При всемъ томъ, до сего времени онъ составляетъ языкъ народа. Но ежели геніи здѣшной стороны обратятъ на него вниманіе свое и образуютъ оной, ограничивъ положительными правилами грамматики; тогда Малороссіяне въ славѣ ученыхъ произведеній своихъ, могутъ быть, будутъ состязаться съ просвѣщеннѣйшими народами Европы.

Тщетна надежда сія; ибо нѣтъ побудительныхъ причинъ и самая малая возможность къ составленію языка изъ нарѣчія, оставленнаго почти всѣми образованными коренными жителями здѣшной стороны.

П И С Ь М О 23.

Б о р и с л о л ь.

Отъ Переяслава до Борисполя 45 верстъ. Мы ихъ проѣхали очень скоро и весело по прекрасной гладкой дорогѣ, которая съ обѣихъ сторонъ обсажена высокими деревьями.

Благоптворная шѣнь ихъ, не скрывая отдаленныхъ сельскихъ видовъ, прельщающихъ взоры путешественника, придаетъ еще болѣе красоты зеленымъ лугамъ и желтѣющимъ полямъ, представляя ихъ разнообразными въ промежуткахъ. Изъ за нихъ, сидя въ коляскѣ смопрѣли мы на поселянокъ, которыя жали хлѣбъ, и на поселянъ, которые накладывали пучные колосья на возы запряженные валами. Но болѣе всего обратили мы вниманіе наше на множество богомольцевъ, идущихъ въ Кіевъ.

Они благословляютъ насадившихъ сіи деревья, которыя пи́нію своею укрываютъ ихъ на дорогѣ отъ зноя, и подъ защитою которыхъ одни изъ нихъ, бросившись на праву, въ глазахъ нашихъ засыпали отъ усталости; другіе подкрѣпляли изнуренныя силы свои кускомъ хлѣба, вынутого изъ котомки и глоткомъ воды, которую несли въ маленькихъ глиняныхъ кувшинчикахъ.

Участъ ихъ, съ перваго взгляда, достойна сожалѣнія; но она менѣе кажется таковою въ ихъ собственныхъ глазахъ, ибо теплая вѣтра вела ихъ изъ опдаленной стороны къ святымъ мѣстамъ. Они уже приходили къ окончанію своего путешествія; они уже приближались къ цѣли своихъ желаній; имъ оставалось малое разстояніе до Кіева, и они съ радостію спѣшили спуда, дабы повергнуться предъ неплѣнными ос-

шапками угодниковъ Божіихъ и предъ храмами, въ честь Всевышнему воздвигнутыми.

Зной лучей солнечныхъ уже переставалъ палить, свѣпило дневное уже покапилось по лазуревому небосклону за горы, когда мы выѣхали изъ Переяслава, предполагая остановиться въ 7 верстахъ отъ онаго и взглянуть на три кургана именуемые: *три брата*. Мы исполнили свое предпріятіе и еще съ большимъ удовольствіемъ, нежели думали.

Почтенной, привѣпливой и добрый Преосвященный Переяславскій, которой ѣхалъ изъ загороднаго своего дома, встрѣтился съ нами проптивъ самыхъ тѣхъ кургановъ. Вмѣстѣ съ нимъ взошли мы на средній изъ нихъ и провели около часа въ приятныхъ разговорахъ

я въ разсматриваніи окрестностей
бѣлѣющаго вдали Переяслава.

Утүхающая заря ускорила нашу разлуку. Мы сѣли въ коляску, Преосвященный благословилъ насъ, и мы помчались.

Описаніе пріятной встрѣчи отвлкло меня отъ самыхъ кургановъ; а вы вѣрно желаете знать, отъ чего они получили свое названіе?

Къ сожалѣнію, я удовлетворю ваше любопытство однимъ только пустымъ преданіемъ о какойто здѣшней царицѣ, къ которой приходили на помощь пропивъ неприятелей ея три брата богатыря, убитые и похороненные здѣсь.

Можетъ быть тутъ дѣйствительно покоится прахъ великихъ мужей; но имена ихъ сокрыты и

мы слышимъ вмѣсто громкой славы токмо сказки. Такова участь многихъ! Мармонпель справедливо сказалъ: Испинна оспавшаяся въ простомъ народѣ всегда перяется въ попопѣ басень.

Мы теперь въ Борисполѣ; темнота ночи остановила насъ. Мы пробудемъ здѣсь до разсвѣта. Прощайте! Перо валяется изъ рукъ, глаза смыкаются; — я засыпаю.

П И С Ь М О 24.

К і е в ъ.

Лишь только день началъ показываться, лишь алая заря освѣтила воспокъ, мы оставили *Борисполь*, и тройка борзыхъ лошадей, исправно погоняемая ямщикомъ, быстро помчала насъ къ Кіеву.

Багровое зарево возвѣщало намъ появленіе Феба, мрачныя тѣни из-

чезали, солнце начинало восходить. Первые лучи его падали на вершины Заднѣпровскихъ горъ, скользили по скамю ихъ, раздроблялись объ утесы и преломлялись въ волнахъ быстраго Днѣпра. Утро было прекрасное, воздухъ чистъ и свѣжъ, тучи не потемняли небосклона. Первой блескъ свѣшила дневнаго озлащающаго поля, покрыпья желтыми колосьями созрѣващаго хлѣба, разливался разноцвѣтными лучами въ блестящихъ капляхъ серебристой росы, проникалъ сквозь густоту деревъ и освѣщаль дорогу нашу, осѣненную съ обѣихъ сторонъ тѣнистыми ивами.

Свѣтъ ежеминутно умножался, лучи безпрестанно сгущались, величественное свѣтило выкатывалось изъ за горъ. Наконецъ оно совершенно возшло, — и животворный блескъ его вездѣ разсыпался. Все

приняло новый видъ, все оживилось. Въ одной сторонѣ показались поселяне, которые съ новою бодростію, съ новою силою начинали жать; въ другой зазвучалъ рожокъ; въ дали забѣлились окрестныя деревни надъ которыми кое — гдѣ клубился дымъ.

Опѣхавши 15 верстъ, мы увидѣли Кіевъ; увидѣли — и изумились величественнымъ зрѣлищемъ высокой и крутой горы, на которой посреди многихъ главоверхующихъ церквей и едва видимого въ отдаленіи города, возвышался ужаснѣйшей величины колоссъ, блистающая вершина коего, казалось, была скрыта въ облакахъ. Густой туманъ носился у подошвы ея. Видъ города, въ которомъ предки наши получили первое понятіе о всемогущемъ Творцѣ; видъ храмовъ Божіихъ, скрывающихъ въ себѣ столько священнаго,

и торжествующая при возхожденіи солнечномъ природа возбудили во мнѣ высокія и пріятныя чувствованія. Величественная мысль о Существѣ все сотворившемъ занимала душу мою, и между тѣмъ, какъ я перялся въ постиженіи неизмѣримой благости и всемогущества Творца, Кіевъ скрылся; а мы пріѣхали въ *Бровары*, гдѣ должно было перемѣнять лошадей!

Оставалось 19 верстъ. Это часъ ѣзды, думалъ я, и перенесся воображеніемъ въ прежнюю столицу отечества нашего, мысленно осматривалъ достопримѣчательности ея; любовался мѣстоположеніемъ; съ почтеніемъ взиралъ на памятники древности; воспоминалъ воинственныхъ предковъ нашихъ, которые на борзыхъ коняхъ, съ булатными мечами, въ блестящихъ панцыряхъ

и шлемахъ являлись сюда на за-
щину опечеснѣва; внималъ, казалось,
словамъ громогласнаго Баяна, ко-
торый носился соловіемъ по деревь-
ямъ, сѣрымъ волкомъ по землѣ, си-
зымъ орломъ подъ облаками. (*) Меч-
танія мои исчезли, когда я увидѣлъ
что лошади нѣсколько не могли насъ
мчаться; но вытянувъ шею, едва ша-
щились по глубокому песку, между
ужасными соснами, можетъ быть,
современными міру.

Мы ѣхали два часа съ половиною,
и во все это время ничего не видали,
кромѣ густаго, мрачнаго бора; ни-
чего не слышали, кромѣ свиста ям-
щиковъ, которые погоняли лошадей.
Золотыя главы изрѣдка блеснули,
городъ показывался, — и все опять
исчезало. Природа какъ бы нарочно

(*) Такъ выражается сочинитель пѣсни
о походѣ Игоря на половцевъ.

разостлала мрачную завѣсу сію для того, чтобы придать болѣе величія и красоты древней столице Руской.

Наконецъ мы опять увидѣли разительную и величественную картину Кіева.

Онъ возносится на хребтѣ высокой и крупной горы, усѣянной кустарникомъ и имѣющей до 50 сажень отвѣсной высоты. Быстрый Днѣпръ, покрытый нагруженными байдаками съ развѣвающимися парусами, омываетъ подошву ея. Бѣдныя хижины, разсѣянные въ кустарникѣ, бѣлѣютъ по скату ея. Печерская крѣпость, церкви съ золотыми, ослѣпляющими глаза куполами, и огромная колокольня вѣнчаютъ вершину ея.

Говорить утвердительно о построеніи Кіева, — значилобы избрать одно изъ извѣстныхъ о семъ мнѣній и опровергнуть прочія. Избирайте

изъ нихъ сами. Вотъ онѣ: Несторъ приписываетъ построение онаго Кію; Тапищевъ, полагая основаніе Кіева до Р. Х. производитъ названіе его отъ слова *Киви* (на Сарматск. языкѣ *горы*). Ежели хотите слѣдовать Волтеру, (*) то вы должны считать основателями Кіева Императоровъ Константинопольскихъ. (**)

П И С Ь М О 25.

К і е в ъ.

Дзе не надобноли вамъ золотыхъ вещей? Дзе не угодноли какихъ нибудь товарѣвъ? Дзе не при-

(*) Histoire de Russie sous Pierre le grand.

(**) Константинъ Багрянородный называетъ Кіевъ *Савматасъ*. Подъ именемъ города *Кіамы*, встрѣчающагося у Византійскихъ Историковъ, надобно, помнѣнію Стриштера, разумѣть Кіевъ же.

кажатели куда сходить или чего сискать? кричали одинъ за другимъ 13 Жидовъ, пришедшіе къ намъ чрезъ 10 минутъ по прїѣздѣ въ Кіевъ. Долго вертѣлись они около меня, и я нашелся принужденнымъ купить у нихъ нѣсколько мѣдныхъ вещей за злотыя. Вслѣдъ за ними явилась беззубая Нѣмка съ духами, порошками и мыломъ; попомъ два или три разнощика со всякою всячиною.

Нѣсколько рублей освободили насъ отъ нихъ. Мы спокойно пообедали и пустились бродить по городу. Кривая, довольно грязная улица, унизанная по обѣимъ сторонамъ вывѣсками различныхъ ремесленниковъ, привела насъ на большую площадь, кошерая, какъ кажется, составляетъ украшеніе города. Тамъ дворецъ, тамъ присуд-

ственные мѣста, тамъ 2 или 3 прекрасныхъ дома частныхъ людей, тамъ рядъ молодыхъ березокъ, изъ за которыхъ синѣетъ Днѣпръ и отдаленныя окрестности Кіѣва. Мы пробѣжали мимо ихъ, вошли въ дворцовой садъ, скрылись въ тѣни густыхъ деревьевъ и, уполенные зноемъ солнечнымъ, бросились отды-хаться въ бесѣдку.

Я любовался прекрасными картинами природы; смотрѣлъ на обширную, усаженную густымъ лѣсомъ и изрѣдка испещренную крестьянскими домиками равнину, на Днѣпръ, покрытый байдаками быстро несущимися по немъ, и на прекрасной *Подолѣ* или нижній Кіевъ, который кажется плывущимъ въ волнахъ Днѣпровскихъ. Долго сидѣлъ я на одномъ мѣстѣ, поражен-

ной разнообразіемъ, величествомъ и красотою предмѣтовъ; наконецъ вскочилъ, скорыми шагами вышелъ изъ сада и очутился близъ того мѣста, гдѣ за нѣсколько вѣковъ предъ симъ лучъ Божесіва озарилъ сыновей Владиміровыхъ, гдѣ крѣпились они, и гдѣ общество жителей Кіевскихъ, признательное къ благодареніямъ АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, воздвигло памятникъ. Словомъ я увидѣлъ *Крещатикъ*, изъ котораго бѣшетъ небольшой фонтанъ, приведенный въ средину деревяннаго обелиска, надъ нимъ поставленнаго.

Памятникъ очень простъ; въ немъ нѣтъ ни мрамора, ни великолѣпія; въ немъ не видно и искусства, а одна только скромная надпись, возвѣщающая усердіе Кіевскихъ гражданъ, воздвигнувшихъ оной

АЛЕКСАНДРУ Первому за возобновленіе древнихъ правъ сего города.

Здѣсь оканчивается часть города, называемая *Печерскою*. Отсюда начинается *Подолъ*, расположенной по берегу Днѣпра у подошвы горы, на которой возвышается *древній Кіевъ*.

Подолъ, назадъ пому чепыре года, былъ почти весь испребленъ ужасными и непрерывными пожарами. Теперь большая часть спроенія возобновлена и едва ли не лучше прежняго; однѣ только разрушенныя и развалившіяся церкви напоминають опуспошеніе и несчастія. Спроеніе старата Кіева нехорошо, но тамъ всѣ памятники древности. Печерская крѣпость съ ея предмѣстіемъ есть лучшая часть города.

Я видѣлъ весь Кіевъ, и смѣло могу сказать, что красота его ни мало

несоотвѣтствуетъ прежнему величію, чпо нынѣшній Кіевъ нельзя сравнить съ древнимъ, въ которомъ одинъ пожаръ истребилъ до 600 церквей; — съ Кіевомъ, которой еще въ 9 столѣтіи былъ средоточіемъ торговли Варяжскаго и Чернаго моря; въ которой прїѣзжали для торга не только сосѣдственные народы, но Римляне, Сиріане, Греки, и другіе привозившіе товары, изъ Индіи, Персіи и Египта (*) Войны, разоренія и пожары истребили величіе его; однакожъ онъ и теперь не можетъ быть причисленъ

(*) Синописъ, Fischers Geschichte des Deutschen Handels, Тапищева Исторія, Малороссійской лѣтописецъ, Извѣстія Византійскихъ историковъ и Дитмаръ. Также описаніе Россійской Коммерціи Чулкова.

къ дурнымъ городамъ. Въ немъ мало огромныхъ спр еній; но много хорошихъ, хотя небольшихъ домовъ, копорые, будучи расположены на прекрасныхъ мѣстахъ, останавливаютъ и прельщаютъ глаза.

П И С Ь М О 26.

К і е в ъ.

Мы съ Б... сей часъ пришли изъ собора Софійскаго. Вотъ церковь, служащая памятникомъ храбрости предковъ нашихъ! Она построена Ярославомъ на помъ мѣстѣ, гдѣ онъ разбилъ и разсѣялъ Печенѣговъ (*).

(*) Великая ЕКАТЕРИНА говоритъ, что она построена Ольгою, а Ярославомъ возобновлена. Но зная не преклонной и грубой нравъ Святослава, трудно повѣрить, чтобы онъ позво-

Мысль достойная великаго чѣловѣка! Памятникъ величественный и прекраснѣйшій!

Она была прежде подобна Константинопольскому (*) Софійскому собору. Теперь наружность ея изменилась; однакожъ она довольно величественна. Одинадцать главъ возвышаются надъ кровлею ея, осьмнадцать придѣловъ видны во внутренности.

Мусія или мозаикъ и гробница Ярослава возвѣщаютъ древность сей церкви. Первая, украшающая весь олтарь и куполь, изображаетъ Богородицу и 12 Апостоловъ. Впоруя воздвигнута изъ бѣлаго мрамора съ

лилѣ Ольгѣ строить церкви, когда не позволялъ имѣть ей священника. Несторъ на стр. 59 говоритъ: *ѡ ѡбъ имущи пресвитера въ тайнѣ. Сей похорони блаженную Ольгу*

(*) Синописисъ стр. 88.

различными древними изображеніями. Она казалась нѣкогда опличнымъ произведеніемъ художника, но насъ одна шолько древность заставляешъ со вниманіемъ раземаатривать ее.

Теперь нѣсколько словъ о Митрополитѣ Кіевскомъ.

Онъ живешъ близъ Софійскаго собора. Мы были у него и провели около часа въ пріятной бесѣдѣ. Опличный умъ, ласковость и ревность къ должности суть достоиспва сего почтеннаго Мужа

Я спрашивалъ его о нѣкоторыхъ памятникахъ древности, и съ удовольствіемъ узналъ отъ него, что ошатки, или лучше сказать, признаки церкви *Святой Ирины*, близъ которой погребенъ Диръ (*) и ко-

(*) Несторъ на стр. 19 говоритъ. *На могилѣ Оскольда поставилъ церковь Святаго Николу, а Дирова могила за Святою Ориною. Шлецеръ съ*

порую я искалъ по всему Кіеву, находяпся въ Митрополичьемъ саду. Ее построилъ Ярославъ во имя супруги своей Ирины или Ильдегерды, дочери Короля Шведскаго, и какъ говоритъ сочинитель Синописа, имянно близъ Софійскаго собора.

П И С Ь М О 27.

К і е в ъ.

Гдѣ тысячи народа, изъ Сѣверныхъ и Южныхъ странъ Россіи припекающіе, славословяптъ Творца вселенной, гдѣ блеспятъ золотые верхи храмовъ Божіихъ, гдѣ возвышается Успенской соборъ и Печерская колоколня, — тамъ зеленѣлъ прежде ужасной лѣсъ, тамъ рыкали дикіе

нимъ согласенъ, но Байеръ и Тапищевъ утверждаютъ что Оскольдъ имя, а Диръ званіе или достоинство.

звѣри! Въ семъ жилищѣ ужаса, въ тѣни деревьевъ современныхъ міру Иларіонъ выкопалъ пещеру и, въ удаленіи отъ людей, приходилъ проводить въ ней каждой день по нѣскольку часовъ въ бесѣдахъ съ Богомъ. Антоній переселился въ уединеніе его; пришедшіе къ нему опшельники распространили пещеру; а Θεодосій основалъ надъ оною церковь и монастырь. Пріемники его окончили строеніе, — и въ 1089 году на мѣстѣ прежней пустыни явился великолѣпный храмъ, въ коемъ сіяло золото, сверкали драгоценныя каменья, блистало искусство; на верху коего (по свидѣтельствѣ Синописа) былъ воздвигнутъ изъ чистаго золота огромный крестъ. Неистовый Батый пришелъ въ Кіевъ — и монастырь Печерской исчезъ; все было разорено, разграблено, опус-

тошено; оставались одни развалины.

Усердіе къ вѣрѣ нѣсколько разъ возобновляло оной, но нападенія непріятелей и пожары разрушали труды и старанія. Наконецъ явился Великій ПЕТРЪ — и лавра Печерская возобновилась; протекло столѣтіе — и несмѣнныя сокровища показали въ ней

Высокая каменная стѣна теперь ограждаетъ ее. Великолѣпныя ворота, украшенные изображеніями Святыхъ, открываютъ входъ въ нее; деревянной помостъ, обсаженной кашпанами и Грецкими орѣхами, ведетъ во внутренность ея. По немъ приблизились мы съ Б. и Я. И. Б. къ Успенскому собору и вошли въ него. Ослѣпленный золопомъ, восхищенный стройнымъ древнимъ Рускимъ пѣніемъ и пораженный зрѣли-

щемъ молящагося народа, я поспѣшилъ принести теплыя мольбы ко Всевышнему.

По окончаніи обѣдни мы прикладывались къ образу Успенія Божіей Матери. (*) Живопись его соотвѣтствуетъ ХІ вѣку, но золотая риза, прекрасные изумруды и аметисты, кажется, украшаютъ оной съ недавняго времени. Онъ занимаетъ мѣсто надъ Царскими дверями, которыя вылиты изъ чистаго серебра и принесены въ даръ Лаврѣ Печерской Графомъ Шереметьевымъ.

Серебряной вызлащенной престолъ, въ которомъ около 9 пудовъ вѣсу, воздвигнутъ усердіемъ ЕЛИСАВѢТЫ І; а таковой же жертвенникъ.

(*) Оной принесенъ, по увѣренію Патерика, въ 1073 годѣ строителями церкви Успенія.

сооруженъ подаяніями ревностныхъ богомольцевъ.

Дискось со звѣздою, золопья блюда и копье съ золопою рукояткою присланы Императрицею АННОЮ. Два Евангелія подарены ПЕТРОМЪ Великимъ.

Большое серебряное паникадило и золотая лампада, осыпанная бриліантами съ бриліантовою же кистію есть жертва великой ЕКАТЕРИНЫ.

Серебряная гробница Θεодосія, серебряная рака Михаила, золопые сосуды и множество драгоценностей, суть подаянія усердныхъ сыновъ церкви.

Вотъ что замѣнилъ я въ Успенскомъ соборѣ! Не берусь вычислять всѣхъ сокровищъ Лавры, которая прежде владѣла десятками тысячъ душъ, во власти коея состояли бо-

гашѣйшіе монастыри и даже городъ Васильковъ; — Лавры, которая ежегодно обогащается новыми приношеніями.

Она счисляется первою между Россійскими монастырями. Древность и благогоуііе къ оной народа даюшъ ей на то право. Она прежде была подъ властію Патріарховъ Константинопольскихъ, а теперь подчинена Святѣйшему Синоду, однакожъ съ особыми преимуществами. Деѣнадцать почетвѣйшихъ монаховъ соспавляютъ въ ней совѣтъ, коимъ разбираетъ дѣла. Архимандриту ея позволено оѣнять обѣими руками, носить митру со крестомъ, и мантию съ изображеніемъ на скрыжаляхъ Святыхъ Антонія и Феодосія, какъ первыхъ основателей Лавры.

Печерская Лавра скрываетъ въ себѣ также прахъ многихъ великихъ людей.

Гипсовой монументъ, изображающій героя, на одрѣ подъ балдахиномъ лежащаго, первый напоминаетъ, что здѣсь покоятся останки Князя Острожскаго, который защищая свободу народа Малороссійскаго, покровительствуя Религію ихъ, помогая бѣднымъ, разпространяя просвѣщеніе и храбро поражая враговъ, заслужилъ имя великаго мужа и названіе друга человѣчества. Здѣсь же исплѣли и плѣ длани, которыя метали побѣдоносные громы на поляхъ Кагульскихъ; здѣсь же разрушился бранный составъ того винызя, которой съ опрядомъ мужественныхъ Россіянъ первый потрясъ царство гордаго Музульма-

нина и разсыялъ многочисленныя ополченія его.

Великолѣпный, хотя не прекрасный, памятникъ, въ честь ему воздвигнутый, украшается, изъ бѣлаго мрамора высѣченнымъ изображеніемъ его и золотою надписью:

Внемли Россѣ!

Предъ тобою гробъ Задунайскаго.

Что можетъ быть величественнѣе, разительнѣе сихъ словъ? Я знаю кто былъ Задунайскій, помню дѣла его, чту память, преклоняю голову и спокраино повторяю: Миръ праху Твоему великій мужъ!

Памятникъ сей достоинъ Румянцова, достоинъ сего великаго полководца воинствъ Рускихъ; но не подрагоцѣнности мрамора, не по изяществу работы художника; достоинъ его потому, что шесть

Офицеровъ, сражающихся за отечество и не имѣющихъ убѣжища, находятъ при немъ покойное пристанище. Каждой изъ сихъ получаетъ ежегодно 1000 руб., и обязанъ во время панихидъ присутствовать при гробѣ Задунайскаго. Установленіе сіе, сдѣланное Графомъ Николаемъ Петровичемъ Гумяновымъ безсмертно, и по прекращеніи рода его должно остаться на почетѣ думы ордена Св. Георгія.

Вотъ памятникъ достойный Задунайскаго! Вотъ мысль достойная сына его!

Я прѣбѣжалъ мимо того мѣста, гдѣ похороненъ Князь Долгорукій, Кіевской Генералъ Губернаторъ Леонтьевъ, Архимандритъ Печерской Зосима Валькевичъ; но остановился близъ камня, подъ которымъ сокрыты Искра и Кочубей, — жертва

любви къ опечеснву, вѣрности къ
Государю и люпости Мазепы. Со вздохомъ имъ поклонился и списалъ
надпись:

*Кто еси мило грядый о насъ невѣдущій
Елице здѣ естесмо положенны сущи,
Понеже намъ страсть и смерть повелѣ
молчати,*

*Сей камень возоліетъ о насъ ти вѣщати,
И залгавду и вѣрность къ Монарсѣ нашу
Страданія и смерти ислыймо чашу
Злу даньемъ Мазелы, все вѣчно правы
Посѣчены заставше топоромъ во главы,
Почиваемъ еъ селѣ мѣстѣ матери вла-
дычни,
Подающія всѣмъ своимъ рабѣмъ животъ
вѣчный.*

Она высѣчена за 100 лѣтъ
предъ симъ и не краснорѣчива, но
разительна. Вы знаете, что сіи
несчастные погибли невинно.

Окинувъ взорами высокую Печер-
скую колокольню, осмошрѣвъ кельи

монашескія, осыненныя шѣнію деревьевъ распущихъ подъ ихъ окнами, взянувъ на часы солнечные, показывающіе время почти во всѣхъ мѣстахъ вселенной; — мы сошли по широкому каменному помосту къ подземному жилищу первыхъ пустынниковъ.

Монахъ былъ путеводителемъ нашимъ. Онъ ввелъ насъ въ узкую, длинную, низкую и изогнутую пещеру, по обѣимъ сторонамъ которой покоятся мощи Святыхъ и видны окошечки, за коими подвизались затворники; а на стѣнахъ, невѣроятно твердыхъ и опъ свѣчей закоптившихся, бѣлѣютъ вырѣзанныя имена посѣщавшихъ сіи мѣста. Ежели вы будете въ нихъ когда нибудь, поищите имя друга вашего. Вы найдете оное на стѣнѣ, ножемъ дважды нацарапанное.

Я говорю объ *Антоніевой* или такъ называемой *ближней* пещерѣ, въ которой первымъ предметомъ для глазъ нашихъ былъ гробъ преподобнаго Антонія, обложенный серебряными вызолоченными досками и скрывающій мощи его. Тутъ же и церковь во имя его. Потомъ видѣли мы неплѣнные плѣла Княжны Олышанской, Нестора Лѣтописателя, Іоанна многоспиральнаго, 12 строипелей Успенскаго собора, Князя Черниговскаго Николы Святоши, Ильи Муромца, Марка Гробокопателя, Меркурія, Ефрема Епископа Переяславскаго, нѣсколько Миропочивыхъ главъ и много другихъ. Словомъ 73 мощей.

Дальняя пещера, отдѣленная отъ *ближней* большимъ оврагомъ, называется *Еододсіевою*. Въ ней мощи Князя Еододра Оспрожскаго, Евфросиніи Игуменни Полоцкой, Типа

воина, Меркурія Поспника, Ахилла и еще нѣсколько. Всѣхъ не помню, но знаю что число оныхъ простирается до 45.

Обѣ пещеры сіи подходятъ къ самому берегу Днѣпра, и гора, подъ которою они вырыты, обрушается. Правительство хотя и обратило на сіе вниманіе свое; однакожь не смотря на то, нѣкоторыя мѣста развалились; въ другихъ показалась вода.

Типографія Лаврская очень хороша и обширная. Она заведена Княземъ Оспрожскимъ (*) и имѣла Греческія, Латинскія, Нѣмецкія и Глаголическія буквы (**). Первая книга въ ней напечатана въ 1613 годѣ (***).

(*) Исторія Рос. Іерархіи и описаніе Кіевопечер. Лавры.

(**) Опытъ Рос. Библиографіи Сопикова.

***) Бакмейстеръ.

Крѣпость Печерская, окружающая Лавру, заложена собиравшею рукою великаго Петра. Она не приступна со стороны Днѣпра. Природа ее сдѣлала такою; но прочіе фасы ея не безопасны. При томъ она имѣетъ *господствующія* надъ собою высоты, которыя однакожь за три года предъ симъ заняты новыми укрѣпленіями.

Въ ней огромной и величественный арсеналь, наполненный оружіемъ, которое можетъ быть достаточно для вооруженія нѣсколькихъ десятковъ тысячъ воиновъ. Тамъ хранится все нужное къ употребленію противъ нарушителей спокойствія нашего.

П И С Ь М О 28.

К і е в ъ.

Съ благоговѣніемъ въ душѣ, съ бодростию въ тѣлѣ, вставши рано по утру, отправился я сего дня въ *Старой Кіевъ* (*). Неупрѣніе ускорило шаги мои, — и я очутился скоро близь церкви Святаго Архиспастига Михаила.

Она построена Святополкомъ II Изъяславичемъ въ 1108. Златая глава и мозаикъ украшали ее тогда. Первая блеснула и теперь, вторая исчезла отъ времени.

Въ сей церквѣ покоятся мощи Святой Великомученицы Варвары, которая кровію и жизнію запечатлѣла любовь свою къ Богу; которая съ терпѣніемъ сносила мученія лютейшаго изъ опцовъ опца своего; которой духъ воспарилъ въ

(*) Я жилъ въ *Печерскомъ*.

Горняя, а шѣло оспалось невредимо на землѣ.

Она рождена идолопоклонницею; мысль объ истинномъ Божествѣ была для нее чужда въ младенчествѣ; никто не напомнулъ ей о Творцѣ: но она познала Его и поклонилась Ему.

Природа возвѣстила ей бытіе высочайшаго Существа, разумъ возрадилъ въ ней понятіе о Создателѣ. Вселенная, порядокъ ея, связь всего въ ней сущесwвующаго, благотворное сіяніе солнца, сребристой блескъ луны, необозримое пространство земли, волны быспрыхъ водъ, гулы грома, небо устѣянное сверкающими звѣздами: все возглашало ей премудрость Творца, все поражало душу ея, все наполняло ее воспоргомъ. Она не могла быть равнодушною къ симъ впечатлѣніямъ, и въ упоеніи

чувствъ, въ превыспреннемъ пареніи души, въ священномъ изступленіи своемъ произнесла хвалебные гласы во славу Виновника, все сошворшаго.

Отець варваръ не истребилъ въ ней священнаго пламени любви къ Богу; отецъ извергъ не упустилъ воскурившійся въ сердць ея фиміамъ Богопочитанія. Она принесла себя въ жертву Всевышнему и получила неплѣнный вѣнецъ безсмертія. Отець изперзаль плѣо ея, но духъ вознесся къ престолу Ветхаго деньми.

Мощи ея перенесены въ Кіевъ изъ Константинополя дочерью Греческаго Императора Алексѣя Комнина (*), бывшею въ супружествѣ

(*) Житіе и страдаїя Св. Великомученицы Варвары.

за великимъ Княземъ Святополкомъ. Усердіе соорудило надъ оными богашой балдахинъ, а Великая ЕКАТЕРИНА принесла въ даръ золотое паникадило, украшенное драгоценными каменьями.

Я искалъ памятника надъ прахомъ Святополка, здѣсь погребеннаго; но не нашелъ даже и мѣста, въ которомъ изплѣлъ онъ.

Живопись образовъ сей церкви хотя несоотвѣтственна вѣку нашему, но довольно разительна.

Ежели вы принимаете участіе въ страданіяхъ Великомученицы Варвары; ежели вы хотите видѣть спокойствіе, съ которымъ Святая дѣва сія умирала подъ руками палачей и отца своего; ежели вы желаете быть свидѣтелями той минуты,

въ которую добродѣтельная душа освобождается отъ оковъ страстей и міра; ежели вы, говорю, расположены чувствовать всю силу и сладость религіи: взгляните на иконность Михайловскаго собора, взгляните на свѣплый, святошю сіяющій взоръ Святой Варвары, которую терзаютъ свирѣпѣйшіе изъ людей и безчеловѣчные исполнители воли его; взгляните на звѣря, носящаго образъ человѣческой, но люпѣйшаго изъ всѣхъ звѣрей; словомъ, взгляните на отца ея, и замѣчайте ярость, которая сверкаетъ во взорахъ его; смотрите на адскую улыбку, которая возвѣщаетъ, что алчное мщеніе его насыщается кровію дочери.

П И С Ь М О 29.

К ѣ е в ъ.

Не удивительно, что бесѣда съ умными и учеными людьми приносишь намъ пользу. Иногда простой поселянинъ откроетъ то, чего мы сами, можетъ быть, никогда бы не узнали. Я это испыталъ сего дня.

Прожаживаясь съ А.....мъ по берегу Днѣпра, и смотря на выгружаемыя барки, мы занялись разговоромъ съ бурлаками. Описывая жизнь свою, удовольствія оной и трудности, они непримѣнно рассказали намъ почти весь ходъ торговли по Днѣпру. Умной и бойкой купецъ, — хозяинъ барокъ, подтвердилъ слова ихъ и прибавилъ къ нимъ еще многія извѣстія, изъ опыта имъ приобретенныя.

Соображая слышанное мною о нихъ и многихъ другихъ съ положеніемъ и произведеніями шѣхъ мѣстъ, въ которыхъ шекуютъ всѣ рѣки, впадающія въ Днѣпръ, легко заключить, что водяное сообщеніе Сѣверныхъ Губерній съ Чернымъ моремъ не доставляетъ и пятой доли шѣхъ выгодъ, которыя могло бы оно принести, еслибы природа непротивупоставляла сильныхъ преградъ идущимъ судамъ.

Однакожь торговля Днѣпровская приноситъ довольно значительныя выгоды купцамъ здѣшнимъ, которые ведутъ оную не только въ Россіи, но и съ иностранными промышленниками входящъ въ важныя сношенія. Десна проливъ Кіева впадающая въ Днѣпръ и здѣшняя пристань баркамъ изъ верхнихъ мѣстъ Минской, Черниговской, Орловской

и Полтавской Губерніи приходящимъ съ канатами, веревками, железомъ, рогожами, смолою, и коноплянымъ масломъ, приносятъ большую пользу Кіевской торговлѣ.

П И С Ь М О 30.

К і е в ъ.

Вчера видѣлъ я рожденіе Христа. Вчера съ благоговѣніемъ смотрѣлъ я на божественную Марію, которая держала на рукахъ своихъ Младенца — Бога, и пошупивъ глаза, взирала на него съ небесною улыбкою и съ радостію матери. Святость, красота, добродѣтель блистали во взорахъ ея, въ лицѣ ея. Божество озаряло Христа. Ликующіе въ облакахъ Ангелы, сидящіе на правѣ пастухи и съ изумленіемъ взирающіе на Бого-человѣка волфы,

окружали ихъ. Вчера удивлялся я искусству кисти, которая живо могла изобразить картину сію, хранящуюся въ Софійскомъ соборѣ, и наслаждался священными чувствованіями религіи.

Друзья мои! Какъ драгоценно вліяніе изящныхъ искусствъ въ сердца наши! Какъ сладостны ощущенія ими въ насъ производимыя! *Онѣ возносятъ насъ изъ праха и сближаютъ съ вышшими существами. Онѣ возвышаютъ бытіе наше (*)*.

Очень желательно, чтобъ у насъ употребляли больше старанія и разборчивости въ живописи иконъ.

(*) Sulzers Schöne Künste.

П И С Ь М О 31.

К і е в ъ.

Помнители вы предсказаніе мое
о Буонапартѣ?

Оно сбылось. Наполеонъ прекра-
пилъ бытіе свое, ежели не физичес-
кое, то по крайней мѣрѣ полити-
ческое; Наполеонъ пойманъ, и всѣ
благословляютъ кончину его влады-
чества; всѣ съ радостію спѣшатъ
сообщать другъ другу радостную
вѣсть о низверженіи Корсиканца.

Кажется, что весь Кіевъ гово-
рилъ нынѣшній день токмо объ од-
номъ Буонапартѣ. Куда ни взлянешь,
гдѣ ни повернешся, — вездѣ слышишь
имя его. Я былъ сегодня у Губерна-
тора; тамъ пѣнилось Венгерское
за упокой его. Былъ въ Лаврѣ Печер-
ской; тамъ шептали объ немъ и
креспились, узнавая что онъ взятъ

въ плѣнѣ. Былъ въ дворцовомъ садѣ; тамъ подъ каждымъ почти деревомъ слышалъ имя его, тамъ почти каждая, встрѣчающаяся мнѣ, толпа людей разсуждала объ немъ.

Такъ громко паденіе того, которой подражая Дедалу хопѣлъ вознестись превыше смертныхъ! Такъ отдаются отголоски удара, коимъ произвелъ Наполеонъ, низверженный съ прона своего!

. Excelsae graviore casu
Decidunt turres.

Horat.

Тоже бываетъ и съ людьми.

П И С Ь М О 32.

К і е в ъ.

Взглянувъ на то мѣсто, гдѣ Апостоль Христовъ водрузилъ знаменіе Христіанства, гдѣ блеснулъ первый лучъ Божества и въ первой разъ

озарилъ предковъ нашихъ, — есть долгъ Россіянина. Я исполнилъ оный, и былъ въ церкви Андрея Первозваннаго.

Императрица Елисаветъ Петровна, будучи въ Кіевѣ, приказала заложить оную на мѣстѣ древней, которая отъ времени уже разрушалась.

Готическая архитектура, болѣе величественная, нежели прекрасная, украшаетъ наружность сего храма и, придавая ему вѣковую древность, вселяетъ какое-то невольное почтеніе.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ церкви Андрея Первозваннаго видны остатки того великолѣпнаго храма, которой сооружало усердіе Владимира, на построение котораго употреблены были несмѣшныя сокровища, и надъ коимъ изощрено было все искусство Греческихъ художни-

зовъ. Я говорю объ остаткахъ или объ одномъ придѣлѣ *Десятинной* церкви, такъ названной потому, что Владиміръ I. опредѣлилъ на содержаніе ея десятую часть доходовъ Государственныхъ, и собственною рукою начерпалъ въ стѣнахъ ея кляпъ-ву сію.

Она была велика и зѣло красна, говоритъ Синописисъ. Въ нее перевезена была вся утварь церковная изъ Корсуня, и *Анастасій*, извѣстный отпрытиемъ тайны, на стрѣлѣ пущенной въ спанъ Владиміровъ, совершалъ въ ней богослуженіе.

На мѣстѣ оной было нѣкогда жилище одного тайнаго Христіанина.

Ты знаешь, что предки наши до принятія Христіанской религіи приносили кровавыя жертвы идоламъ своимъ. Владиміръ I, послѣ побѣды своей надъ Япвьягами, положилъ ис-

полнить сей ужасной обрядъ. Ки-
нули жребій, — онъ палъ на Іоан-
на пайнаго Христіянина. (*) Послан-
ные за нимъ изрубили его вмѣстѣ съ
отцомъ, которой невыдавая сына,
вздумалъ убѣждать идолопоклонни-
ковъ. Разъяренные почипашели Перу-
на, обагривъ руки свои въ крови обо-
ихъ Христіанъ, размешали и жилище
ихъ. Совѣсть упрекнула Владиміра —
и онъ велѣлъ воздвигнуть на помѣ-
самомъ мѣстѣ церковь Богородицы,
отъ которой шеперь остался одинъ
придѣлъ. Междуусобныя войны не-
спокойныхъ Князей, нашествія Ба-
ттыя, Турокъ и Татаръ истребили
прочее, вмѣстѣ со многими другими
памятниками древности. Ольга, Вла-
диміръ, супруга его Анна были здѣсь
погребены. Надъ ними нѣтъ ни над-

(*) Степенная книга.

гробныхъ камней, ни надписей; все исчезло, время все изтребило.

П И С Ь М О 33.

К ѣ е в ъ.

Деревянный испуканъ съ серебряною головою, съ золотыми ушами, железными ногами, съ молніеноснымъ шаромъ въ рукѣ. (*) Вотъ божество, которому поклонялись предки наши, предъ коимъ дымилась кровь человѣческая и которое воздвигъ Владиміръ на помъ самомъ холмѣ, гдѣ возсіялъ попомъ первый храмъ истиннаго Бога, гдѣ явилась церковь Святаго Василія, тѣмъ же Владиміромъ построенная. Оспавшіяся послѣ разоренія ея развалины послужили основаніемъ церкви *трехъ Святителей*, въ которой я былъ, но

(*) Синописъ и Стрѣйковскій.

невидалъ ничего достопримѣчательнаго.

Неудивляйтесь ежели я скажу, что М . . щ . р . . овъ доставилъ себѣ мѣсто въ Исторіи нашей. Онъ выстроилъ небольшую, но прекрасную церковь Святаго Николая надъ могилою Оскольдовою, возлѣ коптой погребена жена его.

Оскольдъ и могила его олавны въ лѣтописяхъ нашихъ; церковь деревянная Святаго Николая, (*) надъ нимъ воздвигнутая была также извѣстна. Ее теперь нѣтъ, но каменная заняла мѣсто ея и передастъ потомству имя основателя своего.

(*) Несгоръ.

П И С Ь М О 34.

К і е в ъ.

Въ Кіевѣ есть Академія, въ которой цвѣли науки и тогда, когда мракъ невѣжества покрывалъ почти всю Россію; (**) въ которой образовались многіе служители Олтаря, извѣстные краснорѣчіемъ, ученостію и добродѣтелями своими; въ которой воспитаны были многіе, занимающіе важнѣйшія въ Государствѣ должности.

Въ Кіевѣ есть Гимназія, которая образуешь гражданъ и воиновъ. Я былъ въ той и въ другой; видѣлъ первую въ *Братскомѣ* монастырѣ, вторую въ казенномъ домѣ; но не видалъ ни учителей, ни учениковъ потому, что теперь Іюль мѣсяць, —

(*) Она учреждена въ 1631 годѣ Митрополитомъ *Петромъ Могилою*.

время, въ которое всѣ общественныя училища свободны отъ ученія.

Въ первой успѣлъ я взглянуть на библіотеку очень хорошую и огромную. *Она была прежде гораздо больше, сказалъ умной и расторопной монахъ, которой меня провожалъ, но пожары истребили множество рукописей и драгоценныхъ книгъ.*

Академія Кіевская имѣетъ многія грамопы Королей Польскихъ, Гетмановъ Малороссійскихъ и Императоровъ Рускихъ. Учащихся въ ней до 1500 челоѣкъ. Мнѣ такъ говорили. Вѣрнаго числа не знаю.

Кіевская Гимназія учреждена очень недавно. Она имѣетъ многія преимущества предъ прочими Гимназіями и основана на другихъ положеніяхъ. Количество денегъ, въ пользу ея пожертвованныхъ здѣшнимъ

дворянствомъ, очень значительно. Учениковъ въ ней считаютъ до 300.

П И С Ь М О 35.

К ѣ е в ъ.

Прощай древняя столица любезнаго опечеснва моего! Прощайне драгоцѣнные для Россіянина памятники древности! сказалъ я назадъ тому полчасъ съ высоты Печерской колокольни, возвышающейся на 131 аршинъ отъ поверхности земной и имѣющей 4 этажа, изъ копорыхъ второй украшенъ 32 колоннами Дорического ордена, третій 16 Ионического, четвертый 8 тройными Коринтскаго.

Ежели вы желаете ощущать удовольствіе, восхищеніе и удивленіе; ежели хотите наслаждаться величествомъ, разнообразіемъ, прелестями и красошами природы: при-

ѣзжайте въ Кіевъ, идите въ Печерскую Лавру, карабкайтесь на лѣстницу и запыхавшись, взберитесь на чешвершый эшажъ колокольни, въ которую, какъ сказалъ, я ходилъ прощаться съ Кіевомъ.

Нехочу и не могу описывать вамъ всѣхъ чувствованій, которыя возраждались во мнѣ, при видѣ подъ ногами моими всего города и блестящихъ въ немъ между строеніями золотыхъ главъ, при видѣ шумящаго въ 75 саженьяхъ ниже Днѣпра и несущихся по немъ судовъ, при видѣ тысячей народа и всѣхъ деревень, которыя болѣе нежели на 40 верстъ были отдалены отъ меня. Скажу вамъ только, что я небылъ занятъ земнымъ. Душа моя парила подъ облаками и возносилась до жилищъ горныхъ.

Кіевъ для меня на всегда пребудеть незабвеннымъ. Приятныя впечатлѣнія, имъ во мнѣ оставленныя, не изгладяпся изъ сердца моего. Сладкія минушы, въ немъ проведенныя, не улетяптъ изъ памяти моей.

П И С Ь М О 36.

Б р о в а р ы.

Memento mori, сказалъ Горацій; *помни часъ смертный*, повторилъ я, когда смерть Гопова была поразишь меня.

Мы остановились въ Броварахъ, и пока ямщики перемѣняли лошадей, сидѣли въ поспояломъ дворѣ. Напившись шамъ чю, я шель садиться въ коляску; нополько лишь переступилъ порогъ, густой дымъ и огонь сопровождаемый сильнымъ трескомъ, ослѣпили меня. Это

былъ пистолетной выстрѣлъ, ко-
порой, благодаря Всевышняго, уда-
рился подлѣ меня въ спѣну, исклю-
чая одной дробины, пролетѣвшей
сквозь шапку почтеннаго поварища
нашего Я. И. Б. . ва. За темноюпою но-
чи мы не нашли виновнаго.

Такимъ образомъ я сегодня кон-
чилъ было жизнь свою. Впередъ по-
чаще буду повторять выраженіе
Латинскаго стихотворца и вѣрить
Монтаню въ томъ, *что смерть дер-*
житъ насъ за шиворотъ

П И С Ь М О 37.

Ч е р н и г о в ъ.

Розовое сіяніе вечерней зари
утихало, когда мы подъѣзжали къ
Чернигову. Послѣдній свѣтъ дневной
замиралъ на небосклонѣ, роса начи-
нала сверкать въ травѣ, вѣтеръ раз-
носилъ тѣни по волнамъ зрѣлой

пшеницы, сумерки спускались на землю и величественная луна всступала въ пупъ свой. Тусклые лучи ея осребряли поля, разсыпались надъ городомъ и отражались въ волнахъ Десны. Окрестности Чернигова мерцали въ глазахъ нашихъ.

Въ 10 часовъ мы увидѣли себя по срединѣ онаго въ 2 комнапахъ, нами нанятыхъ. Я потчасъ бросился въ постель, изъ коиморой утро вызвало меня ходишь.

Древность сего города, бывшаго нѣкогда Княжескою столицей, и памятники прежней славы обращаютъ на него вниманіе всякаго любопытнаго Россіянина. Это заставляешъ и меня вамъ что нибудь объ немъ сказать.

Неизвѣстность скрываетъ отъ насъ время построения Чернигова и имя основателя. Нѣкоторые догад-

ками дополнили сей недостатокъ; но различныя ихъ мнѣнія ничего намъ не объяснили. Одни изъ нихъ производили названіе его отъ чернаго лѣса, въ древности оный окружавшаго; другіе спарались доказать, что онъ построень какимъ то Княземъ *Чернымъ* и получилъ отъ того наименование свое. (*)

Объ догадки сіи правдоподобны, но не истинны; да ежелибы мы и были увѣрены въ справедливости которой нибудь изъ нихъ, кажется, ни какой бы не могли отъ того получить пользы.

И такъ оставимъ ни къ чему не служащія разысканія и, вмѣстѣ съ Милопомъ, ограничимъ себя полез-

(*) Константинъ Порфирогенетъ упоминаетъ о Черниговѣ подъ именемъ *Чернигоги*. De administratione imperii.

нымъ. Подобныя историческія мѣлкости относятся до людей ученыхъ, которые стараются вывести изъ того что нибудь новое, важное и шѣмъ оказать значительную услугу не токмо современникамъ своимъ, но и потомкамъ. Мы не дѣписали; будемъ довольны шѣмъ, что другіе намъ открыли: прибѣгнемъ къ лѣтописямъ.

Названіе Чернигова попадаетъ намъ въ первой разъ въ договоръ, Олегомъ заключенномъ съ Греками въ 912 годѣ. Я бы потерялъ время и наскучилъ вамъ изчисленіемъ всѣхъ перемѣнъ, бывшихъ съ симъ городомъ. Скажу только то, что онъ прежде считался первымъ изъ удѣльныхъ Княженій и доставался, по большой части, старшимъ въ родѣ по Великому Князю Кіевскому. Въ смутныя времена опечеснва нашего

онъ былъ подъ власпію Поляковъ, попомъ созсею Малороссією поддался Царю Алексѣю Михайловичу. Теперь Черниговъ Губернской городъ.

Строеніе его изрядное, мѣстоположеніе очень хорошо; но пустоша и малолюдство вездѣ видны. Я ходилъ около 2 часовъ по городу и встрѣпилъ неболѣе 25 человѣкъ. Нѣтъ живоспи, нѣтъ заботливости въ здѣшнемъ народѣ. Общество дворянъ, живущихъ въ Черниговѣ очень не велико, а купечество чрезвычайно бѣдно. Такъ мнѣ говорилъ одинъ чиновникъ и хозяинъ мой, который теперь купеческимъ Головою.

П И С Ь М О 38.

Ч е р н и г о в ъ.

Черниговская церковь соборная, основанная во имя Спасителя очень

хороша. Иконостасъ ея не великъ, но съ большимъ вкусомъ оштѣланъ. Знамена Малороссійскихъ Козацкихъ полковъ, висящія на стѣнѣ, также украшаютъ ее.

Новая Архитектура непомѣшала мнѣ вспомнить основателя ея Князя Мстислава храбраго побѣдителя Рѣдеди *. Тѣло его погребено въ ней подъ одною изъ башень, которыхъ четыре.

Наружныя стѣны сего храма доказываютъ осми-вѣковую древность. Необыкновенной величины каменя и цементъ, ихъ связывающій, достойны вниманія. Верхъ же ея не современенъ основанію, а иконостасъ еще новѣе.

Въ другой соборной церкви хранятся мощи Святаго Θεодосія Углицкаго.

(*) Нестора Лѣтописецъ и Сяпенная книга.

Черниговъ былъ обнесенъ крѣпостію, изъ кошорой сдѣланъ теперь бульваръ.

Ремесленное училище здѣшнее достойно примѣчанія! Я былъ въ немъ и видѣлъ многія прекрасныя художественныя произведенія воспитанниковъ, которые принимаютъ изъ мѣщанъ или поселянъ, и живя на казенномъ иждивеніи, учаща разнымъ искусствамъ. Учрежденіе прекрасное и полезное. Поселянинъ, обрабатывающій поле и заботящійся только о необходимостихъ, не скоро встрѣтитъ случай, въ которомъ нужно читать и писать; между тѣмъ, какъ онъ на каждомъ шагѣ чувствуетъ необходимость въ ремеслахъ, для домашней его жизни полезныхъ. Желательно чтобы число

таковыхъ заведеній умножилось въ опечестивъ нашемъ.

Архіепископъ Черниговскій живеть въ 2 верстахъ отъ города въ большомъ каменномъ домѣ на прекрасномъ мѣстѣ. Тутъ же и монастырь съ пещерами, копорыя, какъ утверждаетъ черной народъ, имѣли сообщеніе съ Кіевскими, но попомъ большая часть ихъ завалилась.

П И С Ь М О 39.

Г о р о д н я.

Двѣ знаменитыя побѣды, одержанныя надъ Половцами Изъяславомъ Кіевскимъ и попомъ Святославомъ Черниговскимъ (*), сдѣлали имя

(*) Оба сраженія сїи важны въ Исторіи нашей. При первомъ былъ взятъ въ плѣнъ извѣстный Князь Сокаль. При второмъ 12,000 Половцевъ разбиты

города сего славнымъ. (Тогда назывался онъ *Сіовскомѣ*).

Я съ любопытствомъ осматривалъ Городню; но не нашелъ ничего, выключая земляного вала, которымъ обыкновенно укрѣплялись всѣ города отъ безпреспанныхъ набѣговъ Половцовъ, Татаръ и даже соседнихъ Князей Рускихъ, кои не любили жить въ мирѣ.

Безчисленное множество могилъ, окружающихъ сей городъ, скрывающъ, думаю я, убитыхъ въ сраженіяхъ прошивъ Половцовъ.

П И С Ь М О 40.

Г о р о д н я.

*Довольно одной рѣки или горы
для произведенія различія въ нра-*

3000 Россіянъ. Смот. Исторія Татищева и Изслѣдованіе о мѣстоположеніи Тмушараканскаго Княженія.

вахъ (*), сказалъ Гельвецій. Ежели хотите удостовѣриться въ словахъ его сравните Малороссіиъ Полтавскихъ съ Черниговскими. Вы повторите тоже по тому, что найдете ощутительное различіе между жителями сихъ двухъ Губерній, Малороссію составляющихъ; по тому что замѣтите въ однихъ нѣ свойства, которыхъ не имѣютъ другіе; по тому что увидите въ первыхъ нравы и обыкновенія, которыя не свойственны вторымъ, а въ сихъ послѣднихъ такія, которыя неизвѣстны первымъ.

Не хочу излагать причины сего различія; я уже говорилъ вамъ объ оныхъ, я уже вычислялъ ихъ.

Вы знаете неодинаковость мѣстоположенія, климата и почвы зе-

(*) Philosophie de la nature.

мли сихъ двухъ Губерній; вы знаете хлѣбородныя поля Полтавскія и лѣсомъ занимаемые пески Черниговскіе; вы знаете различныя занятія и промыслы жипелей какъ первой, такъ и второй; вы знаете произведенія природы въ обѣихъ; — слѣдовательно знаете и причины различія нравовъ. Согласитесь что воображеніе, вкусъ, чувствительность, живость, зависятъ отъ безчисленнаго множества малыхъ ощущеній *.

Монтескье васъ въ томъ увѣряетъ. Ежели же вы еще сомнѣваетесь, то опытъ вамъ докажетъ справедливость его мыслей.

Природа лишила Черниговскихъ жипелей изобилія въ хлѣбѣ, но чрезъ то самое произвела большее трудолюбіе и онымъ опличила ихъ отъ Полтавскихъ Малороссіянъ.

* Esprit des loix.

Ежегодно́й урожа́й хлѣ́ба здѣ́сь вообще́ невеликъ. И́склю́ча изъ она́го ко́личества́ необходи́мое для́ про́питанія́ поселя́нина съ семе́йства́ и съ до́машнимъ ско́помъ, оста́ется са́мая ма́лая ча́сть для́ прода́жи. Но онъ при́бѣгае́тъ къ дру́гимъ сре́дства́мъ. Онъ удо́бряе́тъ участо́къ земли́ свое́й и сѣе́тъ на немъ пеньку́. Онъ го́нитъ смо́лу, до́бывае́тъ по́пашъ, ру́битъ лѣ́съ и прода́етъ о́ной въ бли́знемъ горо́дѣ, или са́мъ вмѣ́стѣ съ нимъ, выспро́ивъ судно́, отпра́вляется по Де́снѣ.

Та́кимъ обра́зомъ Ма́лоросси́яне Черни́говскіе про́водятъ вре́мя свое́ въ тру́дахъ и дѣ́лаются о́тъ того́ смѣ́лѣе, о́пважни́е, предпрі́имчи́вѣ. Они мра́чны по́тому, что́ при́рода въ гла́захъ ихъ бо́льшую ча́стью мра́чна. Они по́стоянны, хла́днокровны́ и задумчи́вы. Вообра́женіе

ихъ не очень пламенно, страсти не пылки, сердечныя ощущенія не сильны. Ни радость, ни печаль не производятъ надъ ними чрезмѣрнаго дѣйствія.

Въ образѣ жизни здѣсь не наблюдаютъ такой чистоты и опрятности, какъ въ южной Малороссіи.

Вопъ отличительнѣйшія черты Черниговскихъ жителей; прочія качества вычислялъ я вамъ, говоря о Полтавскихъ Малороссіянахъ. Остаются сказать нѣсколько словъ о твердости здѣшняго нарѣчія. Свойство сіе ощутительно бываетъ и у пѣхъ, которые отвыкли отъ языка Малороссійскаго, но не могли измѣнить произношенія.

Въ заключеніе скажу, что большая часть жителей здѣшнихъ смѣшана съ Липовцами, а потому ихъ

и называютъ прочіе Малороссіяне
Литвинами.

П И С Ь М О 41.

Постоялой дворъ.

Чистое и ясное небо, прекрасный лѣтній день и тихой вѣтеръ, прохлаждающій жаръ солнечной, предвѣщали намъ, при выѣздѣ изъ Городни, благополучное путешествіе и продолженіе хорошей погоды.

Но лишь прошло полчаса, — на горизонтѣ показались мрачныя облака, которыя начали сближаться и скопляться. Лишь прошолъ часъ, — явилась страшная туча, которая грозила обрушиться и, казалось, преслѣдовала насъ. Быспропта почтовыхъ лошадей немогла отъ нее спасти; она догнала насъ, змѣевидная молнія разсѣкла ея, сильный ударъ

грома грянулъ, дождь полился и мы совершенно измокли.

Къ счастію близко случился постоялой дворъ. Мы вбѣжали въ него, осушились и сидимъ теперь подъ окномъ, восхищаяся величественнымъ явленіемъ природы.

Между тѣмъ молнія блеспитъ, освѣщаетъ насъ и скрывается. Между тѣмъ небесные перуны сражаются надъ головами нашими. Трескъ возвѣщаетъ начало, грозные гулы кашаясь по небосклону, ударъ ослабѣваетъ, дѣлается глухимъ, опять усиливается, гремитъ еще съ большею яростію, склоняется къ землѣ, напрягаетъ послѣднія силы и исчезаетъ. Дождь увеличивается.

Гроза сія возраждаетъ въ душѣ моей необыкновенныя чувствованія высокаго; сіе смятеніе стихій, приводящее все въ шепетъ воз-

въщаетъ мнѣ сущеспвованіе чего то во мнѣ такогѣ, что никакою вещеспвенною силою не можетъ быть разрушено.

Никогда человекъ такъ сильно не познаетъ величія своего, какъ во время ужасовъ природы. Въ нихъ читаетъ онъ безсмертіе души своей.

Молнія еще блеспитъ, громъ еще гремитъ; но глухіе гулы его возвѣщаютъ отдаленіе грозы, прояснивающееся небо обѣщаетъ возвращеніе прекраснаго дня.

Въ ожиданіи благоприятной намъ погоды Б.... читаетъ книгу, я пишу къ вамъ; а около насъ вертятся человекъ въ длинномъ черномъ шелковомъ кафтанѣ, въ башмакахъ и въ черной скуфейкѣ. Это Жидъ содержитъ корчмы, которой кланяется намъ, почти ползаетъ около насъ и предлагаетъ свои услуги.

Онъ почти также около всякаго поселянина увивается для того, чтобъ скорѣе найти случай его обмануть.

Замѣчу вамъ мимоходомъ что Жидаы, которые нѣсколько разъ были изгнаны изъ Россіи, нашли себѣ выгодное убѣжище въ Мало-россіи.

Они здѣсь поселились съ недавняго времени, но уже успѣли захватить въ руки свои почти всѣ промыслы, особливо мѣлочныя, которыми чаще доставляютъ случай обманывать простой народъ. Они живутъ здѣсь въ городахъ, въ деревняхъ и даже на поляхъ; но никогда не занимаются работами, требующими долговременнаго усилія и напряженія, а особливо хлѣбопашествомъ. Это занятіе имъ неизвѣстно, ибо они непривыкли трудиться, а припомъ знаютъ, что выгоды, имъ

доставляемые не могутъ сравняться съ шѣми, которыя получаютъ они отъ торговли и разныхъ оборотовъ.

Можно сказать, что Малороссія на опкупѣ у Жидовъ. Винная продажа, а особливо по селамъ, большею частію въ ихъ рукахъ; постоялые дворы почти всѣ на ихъ же содержаніи; они же отправляютъ должность *факторовъ* (*), продаютъ товары, мѣняють деньги, считаютъ на пескѣ золото, и проч.

Домашняя ихъ жизнь неопрятна. Что касается до Религіи Жидовъ,

(*) Факторъ является къ каждому приѣзжему и предлагаетъ свои услуги. Пошлите его за купцомъ, за поршнымъ, за сапожникомъ, извозчикомъ, — словомъ куда угодно. Онъ все найдеть и доставить вамъ.

они въ ней непреклонны, они ее твердо хранятъ и рѣдко пресступаютъ даже малозначущія правила ея. Нѣкоторые изъ нихъ по 2 и по 3 года не ѣдятъ мяса, ибо не имѣютъ *рѣзака* (*); нѣкоторые лишаются большихъ выгодъ для того, что въ субботу запрещено считатьъ деньги и ходить далѣе 2 верстъ.

Нѣтъ нужды вамъ сказывать, что Жидаы умны, хитры, пронырливы и оборотливы. Всякъ это знаетъ и всякой ихъ за то бранитъ; но рѣдкіе замѣчаютъ въ нихъ добродѣтельные черпы, изъ коихъ наи-

(*) Рѣзакомъ называется мясникъ, ко-
рой выбирается и какъ бы посвя-
щается въ сїю должность. Онъ обя-
занъ рѣзать говядину и смотрѣть
невредна ли она для здоровья. Прек-
расное установленіе!

болѣе заслуживаютъ похвалу склонность къ дружбѣ и къ помощи, оказываемой бѣднѣйшимъ изъ своихъ собратій.

Этотъ народъ созданъ для услугъ. Никто болѣе нечувствуетъ ихъ пользы какъ проѣзжіе, для которыхъ они за самую малую цѣну испощаютъ всѣ возможные старанія.

Прощайте! Оставляю Жидовъ въ покоѣ. Небо прояснилось, дождь прошелъ, западъ свѣтлѣетъ, мы ѣдемъ.

П И С Ь М О 42.

Новозыбковѣ.

О Новозыбковѣ, недавно превращенномъ изъ слободы въ Уздный городъ, о спроеніи онаго, о мѣстоположеніи ничего вамъ не скажу. Я

въ немъ не нашелъ ничего хорошаго, не видалъ ничего занимательнаго, незамѣпилъ ничего достойнаго любопытства, выключая нравственность и религію жителей, о которыхъ буду писать къ вамъ послѣ.

Ровное, близъ болота, далеко отъ рѣки лежащее, мѣстоположеніе Новозыбкова не имѣетъ ни одного приятнаго вида и представляетъ глазамъ только однообразные, деревянные, низкіе домики, между которыми показываясь верхи деревянныхъ же церквей или часовень.

П И С Ь М О 43.

Н о в о з ы б к о в ъ.

Спѣшу взять перо и увѣдомить васъ, что послѣ осьми дней, самымъ скучнымъ образомъ нами проведенныхъ въ Новозыбковѣ, мы приобрѣли наконецъ прекрасное знакомство.

И такъ я каждый день имѣю случай на нѣсколько часовъ оставлять сухія, и признапельно сказапъ, не очень веселыя разысканія, которыми занимаюсь изъ любопытства.

Мы чрезвычайно были обласканы почтенною, умною, привѣпливою А. П. Н. . . ою, и по приглашенію ея бываемъ почти каждой день у нее въ деревнѣ, за 4 версты отстоящей отъ города. Семейство ея составляютъ: дочь и сынъ. Первая, — кропкая и благовоспитанная дѣвица; впорой, — прелюбезной молодой чело-вѣкъ.

Вы бы удивились добродушію и простому, чистосердечному обращенію П. И. Д. . . ва. Онъ добръ безъ лицемѣрія, гостепріименъ безъ припворства, всегда весель отъ природы. Все семейство его предпочтенное и преласковое.

П И С Ь М О 44.

Н о в о з ы б к о в ъ.

Религія, обряды, нравственность, образъ жизни: — все опличаетъ жителей здѣшнихъ, все заставляетъ меня вамъ что нибудь объ нихъ сказать.

Они Старообрядцы, или просто сказать, Раскольники, переселившіеся сюда изъ великой Россіи въ концѣ 17 столѣтія.

Исправленіе книгъ предпринятое Папріархомъ Никономъ произвело ихъ, а строгія мѣры правительства и казни первыхъ возмущенныхъ разсѣяли и принудили удалиться изъ Москвы.

Малороссія, которая тогда еще пользовалась свободою, была границею нашею отъ непріязненной

Польши и имѣла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непроходимые лѣса; Малороссія, говорю, казалась имъ выгоднымъ и спокойнымъ пристанищемъ. Посему многіе изъ нихъ въ концѣ царствованія Царя Алексѣя Михайловича основали въ ней жилище свое и въ самое короткое время, будучи умножены разсѣянными толпами своихъ собратьевъ и шайками бродягъ или бѣглецовъ, населили въ Стародубскомъ полкѣ 17 селеній. Храбрость и мужество, съ которыми защищали они предѣлы свои отъ Шведовъ, привлеченныхъ Мазепою въ Малороссію, доставили имъ въ собственность земли, спокойствіе и многія преимущества.

Съ того времени перестали Раскольники опасаться гоненій правительства, которое прежде преслѣ-

довало ихъ и старалось изкоренить казнями. Но власть и принужденіе не истребили предразсудковъ; гоненія и наказанія не уменьшили, но увеличили и утвердили суевѣріе въ Старообрядцахъ, которые уподобляли себя первымъ Христіанамъ, терпѣливо сносили всѣ спорогости и, принимая ихъ необходимыми спрданіями за истинную вѣру, хвалились усердіемъ своимъ къ ней.

ПЕТРЪ Первый прекратилъ преслѣдованія и ограничилъ наказанія наложеніемъ двойной подапи. ЕКАТЕРИНА великая оную уничтожила. АЛЕКСАНДРЪ Благословенный доспавилъ всѣ средства жителямъ здѣшнимъ спокойно жить подъ кропкимъ правленіемъ Его.

Такимъ образомъ мудрые Государи наши, даровавъ Старообряд-

дамъ свободу Богослуженія, даровали имъ спокойствіе, опдалили пролитіе крови и избавили Россію отъ смятеній и ужасовъ, произведенныхъ въ большой части просвѣщенныхъ Государствъ спорами за Религію. Пламя, которое въ другихъ державахъ утшшали потоками крови, у насъ остановлено было мудростію, крѣпостію и благоразуміемъ.

Богослуженіе Старообрядцевъ, въ началѣ было отличено отъ нашего токмо нѣкоторыми, незначущими обрядами и выраженіями; но теперь оно совершенно измѣнилось, и отъ множества новопринятыхъ обыкновеній совсемъ потеряло прежнее сходство.

Причина тому очевидна и еспешна. Основатели расколовъ были необразованы, пронирыливы и по боль-

шой части разпутны; а послѣдователи ихъ грубы и безразсудны.

Не имѣя ни книгъ, которыя бы заключали въ себѣ нововведенныя главнѣйшія правила, ни наставниковъ, которые бы преподавали имъ оныя, не помышляя о сущности Религіи и будучи привязаны къ однимъ наружнымъ обрядамъ, они безпрестанно болѣе и болѣе заблуждались, а наконецъ почти совершенно лишились истинной вѣры, наполнивъ ее нововведенными обыкновеніями, которыя одни принимали за священные истины, а другіе почитали беззаконіями. Отсюда произошли ужасныя ссоры, кои возродили между ими ненависть и произвели безчисленное множество различныхъ сектъ или толковъ, какимъ нибудь пустымъ обрядомъ одинъ опъ другаго опличенныхъ.

Непокореніе истинной религіи и признаніе всѣхъ *Никоніанъ* (такъ они называютъ насъ) Ерешиками. Вотъ всё что они имѣютъ теперь общаго, не взирая на различіе сектъ. Прибавьте къ симъ двуперстное сложеніе Креста, старопечатныя книги, привязанносѣ къ бородѣ и отвращеніе отъ табаку; прибавьте, говорю, сіи правила къ тѣмъ мнѣніямъ, которыя имѣютъ они объ насъ, — и вы будете знать общіе обряды всѣхъ раскольниковъ. Въ частіи они не одинаковы по различію толковъ, которые хотя и многочисленны, но всѣ составляютъ подраздѣленія двухъ главнѣйшихъ расколовъ, принятыхъ здѣшними Старобрядцами.

Половщина и Безполовщина. Такъ называются сіи двѣ секты.

Принадлежащіе къ первой принимаютъ бѣглыхъ поповъ; причи-

ссяющіеся ко второй совсемъ оныхъ не имѣють.

Извѣстнѣйшія здѣсь отпрасли первой супъ: Вѣтковцы, Діаконовцы, Елифановцы, Перемазанцы, Сусловцы. Главнѣйшія подраздѣленія второй составляютъ Поморяне, Θεοδοсіане и Новожены.

Теперь скажу вамъ по нѣсколь-
ку словъ объ каждой.

Вѣтковцы, которымъ названіе сообщилъ маленькой островокъ рѣки Сожи, бывшій первобытнымъ жилищемъ ихъ, и *Діаконовцы*, имѣвшіе основателемъ своимъ одного Діакона, счищаютъ другъ друга Ерепикамъ за то, что первые кадятъ два раза прямо, а въ претій по переги; вторые же крестообразно, т. е. одинъ разъ прямо, а во второй попереги.

Какъ шѣ, такъ и другіе вступающихъ къ нимъ въ расколы заслав-

ляюпъ, выдержавъ постъ, являпся въ часовню, обвивапся холспомъ и ходипъ около горшковъ, наполненныхъ водою и освѣщенныхъ горящими свѣчами. Въ заключеніе принимаемые должны отрѣкаться отъ истинной вѣры и признавать въ ней свои заблужденія.

Недумайте однакожъ, что бы это можно было назвать крещеніемъ: ибо въ семъ опличаются они отъ *Перемазанцовъ*, которые дѣйствительно перекрещиваютъ вступающихъ въ ихъ секпу, впорично вѣнчаютъ и освящаютъ муромъ.

Вы вѣрно ужаснулись бы, ежели бы вамъ рассказать, что употребляютъ они для варенія сего мура.

Елифановцы поминаютъ Епископа Елифана, т. е. одного обманщика, который назывался Архіереемъ. Другіе Раскольники не приз-

наюпъ его, Елифановцы же всегда ѣздяпъ въ Кіевъ поклоняпъся гробу его.

Сусловцы обливапельное крещеніе Малороссіянъ не счишаютъ дѣйствительнымъ, а попому и принимаюпъ къ себѣ поповъ, рукоположенныхъ Великороссійскими Архіереями; и припомъ такими, кои сами были посвящены въ великой Россіи. Это часпо заставляешъ ихъ ѣздитъ опсюда въ Москву и иногда далѣ.

Что касается до самыхъ поповъ, то участь ихъ незавидная. При спрогомъ присмотрѣ, которой имѣюпъ надъ нами Старообрядцы, они почти лишены свободы въ поступкахъ своихъ. Пресупая положенныя ими правила, они лишаютъся мѣспъ.

Взглянемъ теперъ на *Безлоповщину*.

Секта *Поморянъ*, получившая названіе отъ приморской стороны Олонецкой Губерніи (*), гдѣ основали они жилище свое и монастырь, составляетъ, какъ уже я сказалъ, подраздѣленіе Безпоповщины, и достойна замѣчанія по страннымъ мнѣніямъ Раскольниковъ, ее принимающихъ. Они говорятъ, что Антихристъ уже пришелъ, что онъ невидимо царствуетъ въ неизвѣстности, что всѣ таинства и вся святыня истреблены имъ на землѣ.

Самоубійцы, по мнѣнію ихъ, суть мученики, которыхъ вѣнецъ безсмертія ожидаетъ на небесахъ; а играющіе въ карты, поющіе пѣсни и носящіе длинные волосы, —

(*) Историческое извѣстіе о Старообрядцахъ.

грѣшники, которые поклонами отъ проспупковъ сихъ должны очищались. Супружество ими отвергается.

Бѣглою дьячекъ Θεодосій (Поморянинъ) первой упрекнулъ своихъ собратій въ томъ, что они не принимаютъ надписи надъ изображеніемъ Распятія, и что покупаемые съѣстные припасы не очищаютъ молитвами. Нѣсколько бездѣльниковъ къ нему пристали, зашумѣли, называли прочихъ Еретикиами, и отдѣлившись отъ Поморянъ, составили особую секту, названную *Θεοδοσѣвщиною*, которая теперь очень многочисленна.

Θεοδοσѣвцы или *Θεοδοσίане* дѣлаютъ надпись надъ Распятіемъ, освящаютъ покупаемую ими на рынкѣ пищу поклонами и проверяютъ въ печахъ отверстія для по-

го, дабы благодать Божія входила въ чаши и горѣлки.

У насъ свой Богъ, говорятъ они, а у Никоніанъ другой. Никоніане заражены присуществіемъ Антихриста, продолжаютъ они, а потому не должно сообщенія съ ними имѣть.

Вспупающіе въ ихъ секту необходимо должны отказываться отъ правъ супружества; ежели же по-то не исполняютъ, то на положенное время отлучаются отъ церкви.

Спарики занимаютъ у нихъ мѣсто священниковъ и отправляютъ Богослуженіе. Сложивъ руки кланяясь имъ, когда они кадятъ, — есть священный, по мнѣнію ихъ, обрядъ; а поклоненіе иконамъ, за стеклами поставленнымъ, — смерпельной грѣхъ.

Отлученіе отъ церкви и земные поклоны составляютъ наказанія пресупниковъ. Первому под-

вергаются не только убійцы, воры и женившіеся, но даже носящіе красные сапоги, небывшіе двѣ недѣли въ церкви и уходящіе изъ часовень прежде окончанія службы. Спѣ прочихъ маловажнѣйшихъ грѣховъ Θεодосіане освобождаются поклонами, число копорыхъ проспирается иногда до 3000.

Новоженны ненавидимы и презираемы Θεодосіанами за то, что вступающъ въ супружество и вѣнчаются въ нашихъ церквахъ; послѣ же просятъ въ томъ прощенія у своихъ собратій.

Новоженны въ началѣ были малочисленны, но влеченіе природы и угрызенія совѣсти заславили многихъ Поморянъ и Θεодосіанъ обратиться въ секту ихъ.

Безпопоещина имѣетъ въ окрестностяхъ Новозыбковского уѣзда мно-

жество часовень и нѣсколько монастырей какъ мужескихъ, въ коихъ служатъ спарики, шакъ и женскихъ, въ которыхъ Богослуженіе опправляютъ женщины и иногда дѣвки.

Воптъ шебѣ коропкое извѣстіе о здѣшнихъ Раскольникахъ! Воптъ все, что могъ я узнать объ нихъ отъ здѣшнихъ дворянъ и отъ хозяина моего, которой открылъ мнѣ тайнства въ надеждѣ можетъ быть преклонить къ своей религіи: ибо видѣлъ, что я со вниманіемъ слушалъ его рассказы и хвалилъ обряды. Воптъ и описаніе главнѣйшихъ сектъ Раскольничьихъ; всѣхъ не возможно вычислишь потому, что каждая подраздѣляется на другіе расколы, изъ которыхъ нѣкоторые есть ужасно вредные и проотивные не токмо законамъ гражданскимъ, но

законамъ природы, законамъ здраваго разсудка, проотивные Божеству и, къ удивленію, основанные на правилахъ Св. Писанія, коего истинный смыслъ ложно и ужасно изъясняють они.

Ежели бы я описалъ вамъ нѣкоторыя гнусныя и даже безчеловѣчныя обыкновенія ихъ, то вы бы вѣрно воскликнули съ Рейналемъ: Нѣтъ столь звѣрскаго обычая, котораго бы суевѣріе не могло установить; нѣтъ злодѣянія, на которое оно бы не заставило рѣшиться (*).

.
.
.
.

(*) Здѣсь выпущено описаніе одного раскольничьяго обыкновенія, которое могло бы заставить однихъ содрогаться, а другихъ краснѣть.

Многіе изъ Старообрядцевъ признались въ своемъ заблужденіи и обратились къ истинной вѣрѣ. Для таковыхъ учреждены церкви, въ которыхъ священники, опредѣляемые Архіереями, отправляютъ Богослуженіе по стариннымъ, непоправленнымъ книгамъ.

Такая церковь есть здѣсь въ Новозыбковѣ. Я былъ въ ней нѣсколько разъ у обѣдни, и видѣлъ что опличіе ихъ отъ обыкновеннаго служенія нашего состоить въ словахъ, исправленныхъ Никономъ, въ крестѣ изъ двухъ пальцевъ сложенномъ и въ пропяжномъ, однообразномъ, не пріятномъ для слуха пѣніи.

Женщины не входятъ въ настоящую церковь, но стоятъ въ отдѣлѣ, куда Священникъ выноситъ имъ Крестъ и Аншидоръ.

Что же касается до нравственности Старообрядцевъ, то они могутъ служить въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣромъ какъ дамашней, такъ и общественной жизни. Они набожны до того, что рѣдко пропускаютъ вечерню или заупреню; они обходительны, оборотливы, хитры и ко всѣмъ дѣламъ способны.

Живутъ они почти все безбѣдно потому, что другъ другу помогаютъ. Рѣдко, или почти никогда нельзя увидѣть раскольника, которой бы худо былъ одѣтъ, или жилъ въ избѣ, покрытой соломой. Слободы ихъ хорошо и правильно выселены. Все строеніе деревянное, а нерѣдко попадаются и каменные дву — этажные дома.

Лѣность почитается у нихъ презрительнѣйшимъ порокомъ; они все заняты работою или какимъ

нибудь промысломъ. Большая часть изъ нихъ Мѣщанъ, но много есть и купцовъ, которые торгуютъ не только въ Россіи, но въ Пруссіи, Германіи и Польшѣ.

Суевѣріе и закоснѣлость въ старинныхъ обычаяхъ заводятъ ихъ въ заблужденія и глупости, отъ которыхъ однакожь они начали по немногу отставать и признавать нѣкоторые обряды свои безразсудными.

Твердость духа дѣлаетъ ихъ храбрыми и способными во всякое время защищать себя отъ непріятеля. Доказательствомъ тому разбитой ими при Петръ I. опрять Шведовъ и пораженные полскіе Конфедераты, отъ которыхъ они въ 1773 году очистили владѣнія свои.

Пьянство прежде было мало имъ извѣстно, но теперь усилилось

между ими потому, что къ нимъ пристаеиъ всегда множество бродягъ.

Касательно тѣлесныхъ качествъ, природа щедро наградила ими здѣшнихъ жителей. Они всѣ сложенія здороваго, высоки, плотны, румянецъ играетъ на лицѣ ихъ. Въ женскомъ полѣ множество есть прекрасныхъ.

Недумайте однакожъ, чтобъ раскольники были всѣ такъ тверды въ обычаяхъ своихъ и въ правилахъ религiи, какими ихъ намъ представляють. Сравнивая описанiя ихъ въ прежнiе годы, мы видимъ, что народъ сей сдѣлалъ шагъ къ образованiю своему. Ежели взглянемъ на нихъ въ началѣ 18 столѣтiя или даже въ половинѣ онаго, то найдемъ измѣненiя въ нравахъ, опличiе въ обычаяхъ и неодинаковость въ привычкахъ.

Мы должны ожидать въ нихъ еще большей перемѣны: ибо народъ столь оборотливый и проницательный, занимающійся почти всѣми отраслями торговли, имѣющій всегдашнее сообщеніе съ Польшею, Пруссіею, Германіею, не можетъ не занять новыхъ обыкновеній, не можетъ не принять нѣкоторыхъ измѣненій.

Многіе примѣры оправдываютъ мои слова и показываютъ что одинъ страхъ удерживаетъ ихъ среди собрацій опъ тѣхъ проступковъ, которые они дѣлаютъ, выѣхавши изъ слободъ своихъ.

Теперь торговля есть единственная образовательница Раскольниковъ. Ежели къ ней присоединить просвѣщеніе, которое также при снисходительныхъ и осторожныхъ мѣрахъ можетъ быть введено; то по-

вѣрьте, что они современемъ забудутъ свои старыя обыкновенія, забудутъ старинную вѣру и старинныя книги.

П И С Ь М О 45.

К л и м о в а.

Любезной и доброй человѣкъ — Исправникъ Новозыбковской ѣздилъ съ нами сегодня въ раскольничьи монастыри. Они неподвластны духовному начальству, но зависятъ отъ него, и прибѣгаютъ къ нему въ случаѣ безпорядковъ. Это подавало мнѣ поводъ надѣяться, что мы увидимъ все, что только можно будетъ видѣть. Я не ошибся и имѣлъ случай осмотрѣть какъ мужеской, такъ и женской монастырь.

Причиною основанія ихъ было разореніе *Вѣтки*, славнѣйшаго пристанища всѣхъ раскольниковъ, копо-

рые спекались шуда изъ опдаленнѣйшихъ мѣстъ Россіи. Вы вѣрно слышали о Вѣпкѣ? Вѣрно знаете, что сей маленькой островокъ рѣки Сожи и построенной на немъ Покровской монастырь были священнымъ убѣжищемъ всѣхъ Старообрядцевъ. Вѣрно знаете вы и то, что ЕКАТЕРИНА Великая приказала ее разрушить.

Воля Ея исполнена: Вѣпка разогнана, церковь разметана; а ошатки ея перевезены въ здѣшнія слободы, куда перешли и монахи съ монахинями.

Первые поселились въ Покровскомъ, изъ вѣпковскихъ обломковъ построенномъ монастырѣ; а для монахинь основанъ Казанскій.

Мы видѣли оба; были какъ въ томъ, такъ и въ другомъ. Первой стоитъ въ лѣсу между слободами

Мипьковскою и Климовою; второй въ самой Климовой.

Въ первомъ, за отсутствіемъ настоятеля, насъ принималъ и угощалъ Бурмистръ Мипьковскій, которой, какъ начальникъ слободы, въ великомъ уваженіи у монаховъ.

Чрезъ 10 минутъ по пріѣздѣ подали чай, ромъ и каньякъ. Потомъ поставили закуску и Французскія вина. Изъ такого пріема вы легко можете заключить, что опшельники здѣсь живутъ въ большомъ изобиліи; и не ошибетесь, ибо Настоятель Покровскаго монастыря получаетъ до 20,000 ежегоднаго дохода.

Картины, которыми украшены его комнаты, достойны вниманія. Одна изъ нихъ представляетъ Соловецкой монастырь; а другая Христа, на крестѣ распятаго въ черной рясѣ.

Мы хотѣли видѣть церковь. Тотъ же Бурмистръ Митъковской взялся быть нашимъ пушеводителемъ. Проходя мимо развалинъ, посреди которыхъ водруженъ вызолоченной крестъ, онъ остановился. „Это остатки, сказалъ онъ, большой „Покровской церкви, которая трудами и полеченіями предковъ была „перевезена сюда изъ Вѣтки, а потому украшена подаяніями такъ, „что въ ней считалось тысячъ на „500 золота, серебра и драгоценныхъ камней. Нѣсколько мѣсяцевъ „тому назадъ она сгорѣла.“

Попомъ вошли мы съ нимъ въ новую церковь, на иконостасѣ которой сіяли бриліанты, изумруды и жемчуги необыкновенной величины. Я ихъ осмопрѣлъ, взглянулъ на живопись, которая незаслуживаетъ вниманія и попомъ, не сискавъ глазами

ничего доспойнаго любопытства, вышелъ.

Трапеза, кѣли, даже самая кухня: — все показываетъ порядокъ, устройство, чистоту, опрятность и изобиліе

Число живущихъ въ семъ монастырѣ монаховъ, между которыми иногда попадаются скрывающіеся отъ поисковъ, простирается до 400 человѣкъ. Они всѣ соспоютъ подъ начальствомъ наспоятеля, ими изъ своихъ собраній выбираемаго, а въ случаѣ имиже и смѣняемаго.

Одежду монашескую составляютъ: черная ряса съ короткимъ капишономъ, черная шапочка, опущенная чернымъ же смушкомъ, волосы распущенные и четки.

Казанской женской монастырь построенъ, какъ я уже сказалъ вамъ,

въ Климовой. Онъ очень славенъ и уважаемъ раскольниками. Его ограждаетъ деревянная стѣна. За нею внутри построена богато убранная церковь и кельи, въ коихъ живутъ до 900 женщинъ и дѣвушекъ, не включая въ число сіе мужчинъ, которыхъ здѣсь также довольно. Замѣчу мимоходомъ что между монахинями много Дворянокъ, Графинь и Княгинь, извѣстнѣйшихъ въ Россіи фамилій. Умалчиваю объ именахъ.

Краткость времени, которое мы провели въ семъ монастырѣ, не позволила мнѣ ни чего замѣтить, кромѣ благоустройства, чистоты и опрятности; но ежели вѣрить словамъ, мною слышаннымъ, онъ составляетъ пристанище большею частію такихъ женщинъ, которыя, честію своею пожертвовавъ пер-

вымъ порывамъ чувственной природы, погрязли въ развратъ. Надобно однакожъ отдать имъ справедливость: онѣ очень искусно умѣютъ скрывать свое разпутство, всегда принимая видъ ханжей. Рѣдкія изъ нихъ изобличены бывають въ пресупленіяхъ, а еще рѣже тѣ, которыхъ жители слободы, по взаимному согласію, иногда заковываютъ и осуждаютъ на работу.

Монахини сіи не всѣ одной секты; но раздѣлены на три или чепыре раскола. Нѣкоторые изъ нихъ схимницы.

Подаянія, приносимыя Старообрядцами, а особливо козаками Донскими, изъ которыхъ многіе принесли сюда въ жерпву добычу, доставшуюся имъ въ послѣднюю войну отъ непріятелей; — подаянія таковыя, говорю, очень обогатили мо-

настыри сіи, а вмѣстѣ монаховъ и монахинь. Они однакожъ, недовольствуясь сими доходами, ѣздяшъ опсюда въ отдаленнѣйшія мѣста Россіи причащашъ, исповѣдывашъ, крестить и хоронить.

Мы теперь сидимъ въ большомъ дву — этажномъ домѣ, которой выстроенъ на цѣпь общесіива Старообрядцевъ для того, чѣмъ ни пріѣзжіе, ни члены земскаго суда не останавливались въ ихъ избахъ.

Прощайте! — лошади готовы; мы ѣдемъ далѣе. Пора расстаться съ Раскольниками; вотъ уже четвертая недѣля, какъ я живу между ими.

Благодаренъ любопытству моему. Оно разгоняло въ печеніи сего времени скуку.

П И С Ь М О 46.

Новгородъ Сѣверскій.

Прекрасное мѣстоположеніе, покрытое бѣдными домиками и кое-гдѣ разсыпанными развалинами, слабо поражаетъ подъѣзжающихъ къ Новгороду Сѣверскому, копорому Ярославъ I положилъ начало, а Сѣверяне, жившіе на Сѣверъ отъ Кіева, (*) сообщили названіе; копорой былъ споліцею удѣльнаго Княженія, попомъ главнымъ городомъ Намѣстничества, а на конецъ обращенъ въ уѣздный и причисленъ къ Черниговской Губерніи.

Мы сей часъ въ оной приѣхали и еще не успѣли ни чего видѣть.

(*) Такъ говоритъ Татищевъ; а нѣкоторые стараются доказать, что сїи Сѣверяне происходятъ отъ тѣхъ, о ко-торыхъ упоминаютъ Θεованъ, Анас-

П И С Ь М О 47.

Новгородъ Сѣверскій.

Живописецъ и любитель рѣдкостей, бывъ однажды въ Новгородъ Сѣверскомъ, никогда не забудушь его.

Въ памяти перваго останется картина, для совершенства которой не были пощажены ни труды, ни кисти, ни краски, и которая была образована руками всегда искусной въ произведеніяхъ своихъ. . . . природы.

Второй сохранитъ впечатлѣнія памятниковъ древности. Онъ будетъ вспоминать: или остатки того дома, въ которомъ Великій Петръ наблюдалъ движенія Шведовъ и созидалъ основаніе для утвержденія величія державы Руской; или разваливаю-

тасій и Никифоръ Патрїархъ: — Визашійскіе Историки.

щіяся порожественныя врапа, въ которыя въѣзжала пупешествовавшая въ нѣдра владѣній своихъ ЕКАТЕРИНА; или наконецъ древній Спасскій монастырь, въ которомъ образовались и усовершились буйные замыслы мятежнаго Гришки Опрепьева.

Я съ нетерпѣніемъ порывался и искалъ случая взглянуть на хранящіяся здѣсь и теперь (какъ меня увѣряли) собственноручныя письма сего злодѣя; но къ досадѣ и сожалѣнію ничего не видалъ.

П И С Ь М О 48.

Новгородъ Сѣверскій.

Красоты природы, гласящія славу Творца, оставались единственнымъ утѣшеніемъ пустынножителей. Отрекаясь отъ свѣта, они не всегда отрешались отъ прекрасной вселен-

ной, и въ устройствѣ ея, въ разнообразіи, въ прелестяхъ еще болѣе научались познавать могущество Существа, все сошворшаго. Удаляясь съ людьми, они часто избирали такія мѣста, гдѣ, будучи поражаемы величествомъ и красотою всего ихъ окружающаго, съ большею живостию славословили благаго Создателя.

Такъ думалъ я, будучи сегодня въ Преображенскомъ монастырѣ, построенномъ, подобно большей части монашескихъ обителей, на прекрасномъ мѣстѣ.

Слѣды Великой Екатерины, посѣтившей Новгородъ Сѣверскій, во время путешествія своего въ полуденную Россію, долго не изгладятся. Храмъ сей долго будетъ возвѣщать крапковременное присутствіе Ея въ немъ.

Первоклассный монастырь Преображенія, основанный въ XII вѣкѣ (*) и нѣсколько разъ разоренной, былъ наконецъ Ея мановеніемъ возобновленъ къ украшенію города здѣшняго.

Не буду описывать тебѣ валовъ и укрѣпленій, которые здѣсь нѣкогда существовали, и коихъ остатки теперь видны на горахъ окружающихъ Новгородъ Сѣверскій.

Въ Малороссіи ихъ безчисленное множество, но мы ничего достовернаго объ нихъ не знаемъ. Время и невѣжество сокрыли отъ насъ извѣстія.

(*) Древность его была не извѣстна; но камень, найденный въ концѣ 17 столѣтія при перестройкѣ, показалъ что основателями его были Князья Новгородъ — Сѣверскіе: Изяславъ и Владиміръ Давыдовичи.

Здѣсь довольно обширная и хорошая гимназія.

П И С Ь М О 49.

Г л у х о в ъ.

Глуховъ очень древень (*) и знаменитъ какъ удѣльнымъ Княженіемъ, носившимъ его имя, такъ и бывшею въ немъ Коллегіею, которая управляла Малороссіею.

Строеніе его, въ сравненіи съ другими Малороссійскими уѣздными городами, хорошо. Онъ окруженъ землянымъ валомъ и имѣетъ 4 предмѣстія, въ которыя открываютъ входъ большіе каменные воропы.

Кромѣ многихъ спекляныхъ, мыловаренныхъ, пивоваренныхъ и

(*) Нестора лѣтописецъ по Кенигсберскому списку упоминаетъ о немъ въ 12 вѣкѣ.

винокуренныхъ, находящихся въ повѣпѣ его заводовъ, снѣ славенъ Шостенскимъ порохомъ и фарфоровою глиною, въ 10 верстахъ отъ города близъ села *Полошекъ* находящаяся. Она покрываетъ землю въ иныхъ мѣстахъ на 2 и 2 $\frac{1}{2}$ футовъ; а въ нѣкоторыхъ еще болѣе. Она чиста, бѣла и хотя смѣшана съ охрою, но чрезвычайно хороша въ работѣ.

До сего времени можно сказать, что она составляетъ единственной источникъ, изъ коего выдѣлывается фарфоръ на Петербургской, Московской и Подольской фабрикахъ.

П И С Ь М О 50.

Г л у х о в ъ.

Наконецъ, проживъ въ Малороссіи нѣсколько мѣсяцевъ и осмопѣвъ достопримѣчательности оной, я ее оставляю.

Вопъ послѣднія объ ней извѣстія, вопъ послѣднія замѣчаніи мною въ ней сдѣланныя!

Она имѣетъ всѣ свойства умѣренной и теплой полосы Россіи, но свойства сіи не вездѣ равно даны ей. Неодинаковость мѣстоположенія, различное раствореніе воздуха и разность въ почвѣ земли на пространствѣ 8,800,000 десятинъ, въ ней заключающихся, производятъ многія мѣстные отличія.

Раздѣленіе Малороссіи на Черниговскую и Полтавскую Губернію, кажется, сообразно природѣ. Лѣсис-

тое и песчаное мѣстоположеніе первой, плодородіе безлѣсныхъ полей и тучныхъ пажитей второй, составляютъ уже довольно спличія; но оно еще увеличивается большею суровостію климата одной изъ сихъ областей, ближе къ Сѣверу лежащей и умѣренностію другой, къ южнымъ странамъ ближайшей.

Полтавская Губернія теплѣе Черниговской. Зима въ ней непродолжительна, и хоша сопровождается изрѣдка довольно сильными морозами, но скоро исчезаетъ. Окончаніе Феврала или начало Марта приносятъ съ собою весну, — и спада показываются въ полѣ, луга покрываются полою водою, на снѣгахъ синѣютъ подснежники. Въ первыхъ дняхъ Апрѣля появляется большая часть полевыхъ цвѣточкозъ; половину онаго возвѣщаютъ распус-

кающіяся деревья. Лѣто бываетъ жаркое.

Черниговская Губернія, ближайшая къ Сѣверу и покрытая лѣсами, болѣе подвержена холоду. Жители ея позднѣе начинаютъ наслаждаться прелестями весны; однакожь въ ней, особливо на нѣкоторыхъ песчаныхъ мѣстахъ, чувствуютъ чрезмерно палящій жаръ въ лѣтніе дни. Осень бываетъ пріятна.

Почва земли въ Малороссіи неодинакова. Полтавская Губернія большею частію черноземная, а Черниговская песчана и смѣшана съ глиною. Первая мало имѣетъ лѣсовъ, и недостатокъ сей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столь ощутителенъ, что поселяне принуждены жить въ мазанкахъ и поить соломою. Вторая же такъ богата симъ произведеніемъ природы, (а особливо въ полосѣ,

между Днѣпромъ, Бѣседью и Десною лежащей), что жители ея за собственнымъ продовольствіемъ много отпускаютъ онаго въ другія мѣста. Они не только часто оставляютъ въ лѣсѣ срубленные (не рѣдко болѣе двадцати и тридцати аршинъ длиною) деревья; но иногда сожигаютъ распуція на корняхъ, дабы очистишь мѣсто для хлѣбопашества.

Въ Полтавской Губерніи труды земледѣльцовъ благодарны. Нимало неудобренная ими земля отъ природы плодородна и щедро награждаетъ попеченія ихъ тучными колосьями ржи, пшеницы, овса, проса, ячменя, гречихи и другихъ произведеній. Хлѣбопашество очень важно въ ней; но количество собираемаго ежегодно хлѣба, по множеству жителей и большому числу ви-

нокуранныхъ заводовъ, оспавляетъ незначительной избытокъ для вывоза въ другія Губерніи.

Лѣса, покрывающіе Черниговскую Губернію и песчаное свойство земли дѣлають оную малоплодородною, особливо попому, что пески перемѣняютъ ежегодно мѣста свои, и жители принуждены огораживать поля для спасенія опъ нихъ. Унавожденіе имъ мало извѣстно. Главнѣйшую промышленность ихъ составляетъ пенька, которою опправляютъ они важный портъ съ гаванями Балтійскаго моря.

Въ южныхъ странахъ Малороссіи на свободномъ воздухѣ зрѣють Испанскія вишни, спѣетъ шелковица и грецкіе орѣхи, растутъ каштаны и виноградъ, которыхъ плоды, также иногда созрѣваютъ; но всѣ сіи деревья въ

маломъ количествѣ. Большою частью сады наполнены яблоками, сливами, грушами, которыя или высушиваются, или употребляются на наливки, съ отличнымъ искусствомъ здѣсь приготавлиаемыя. Ежели вы хотите пить прекрасную вишневку, терновку, сливянку, яблоновку, малиновку, то пріѣзжайте сюда.

Скопководство очень важно въ Малороссіи. Тучныя пажити, покрытыя высокою, густою травою, и барда, остающаяся на винокуренныхъ заводахъ, способствуютъ сему любимому занятію здѣшнихъ жителей.

Разводимую ими скотину составляютъ: быки, овцы и свиньи. Первые замѣняютъ мѣсто лошадей для отправленія домашнихъ работъ, или отправляются на продажу во внутренность Россіи

Впоруя, состоящія болѣею частію изъ Черкасскихъ, изъ Силезскихъ смѣшанныхъ съ Испанскими, изъ Ремешиловскихъ и изъ Крымскихъ, доставляютъ важные доходы отъ шерсти своей и отъ мерлужекъ. Третьи, въ большемъ количествѣ выкармливаемые, особливо въ Черниговской Губерніи, продаются.

Конскихъ заводовъ въ Малороссіи очень много. Нѣкоторыя изъ нихъ извѣсны въ опдаленныхъ мѣстахъ Россіи.

Природа, благопріятствующая пчеловодству, дѣлаетъ его здѣсь важнымъ занятіемъ. Число ульевъ, какъ мнѣ сказывали, простирается въ Малороссіи болѣе нежели до 500,000.

Малороссія пользуется свободою винокурения; потому въ ней число винокуренныхъ заводовъ очень велико.

Ихъ счищаютъ около 3000. Черниговская Губернія, коюрая въ теперешнемъ изобиліи нечувствуетъ сколь драгоцѣненъ лѣсъ, множествомъ оныхъ оплавляется во всей Россіи.

Что касается до селитроваренія, то объ ономъ можно судить по множеству вездѣ насыпанныхъ длинныхъ кучъ земли, очень часто встрѣчающихся протѣзему около селъ. Это бурты, въ коихъ спѣетъ земля, приготовленная для выварки селитры. Въ Черниговской Губерніи довольно таковыхъ заводовъ, но въ Полтавской еще болѣе.

Прочія фабрики и заводы не многочисленны.

Жители Малороссіи, кромѣ природныхъ Малороссіянъ, состоятъ изъ Грековъ, Жидовъ, Армянъ и Нѣм-

цовъ. Число ихъ простирается до 3,000,000.

Торговля, Малороссією производимая маловажна, и состоишь большею частію во внутреннемъ торговѣ на ярмаркахъ, которыхъ здѣсь въ каждомъ городѣ и даже селеніи ежегодно бываетъ по 3 по 4, а иногда болѣе.

Что касается до виѣшней торговли Малороссіи, оная производится овцами, рогатымъ скотомъ, лошадыми, сырыми кожами, мерлужками, овчинами, виномъ, хлѣбомъ, пенькою, медомъ, воскомъ, саломъ, холстомъ, табакомъ, канатами, веревками, коноплянымъ масломъ; солониною, щетиною, попашемъ, дегтемъ и другими произведеніями отправляемыми отсюда въ Германію, въ Польшу, Пруссію, Силезію, Молдавію, Валахію, или чрезъ гавани Чер-

наго моря въ Турцію, Испанію и Италію.

Съ перваго взгляда кажется, что Малороссія, богатая различными произведеніями природы и орошаемая Дніпромъ, въ которой впадаетъ много судоходныхъ рѣкъ, должна производить очень значительныя, обширныя и выгодныя торговыя сношенія. Но на самомъ дѣлѣ видимъ, что онѣ невелики, и немогутъ быть распространены по причинѣ препятствій, самою природою противопоставляемыхъ.

Днѣпръ, протекающій Смоленскую, Могилевскую, Черниговскую, Кіевскую, Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую, и Таврическую Губернію; *Притеть* и *Березина* доставляющія изъ окрестностей Минска, Борисова и Мозыря бруссы, смолу, желѣзо, деготь и пошашъ;

Десна, судоходная болѣе нежели на 700 верстѣ и текущая черезъ мѣста, разнообразными произведеніями изобильныя; впадающей въ нее *Сеймъ*; также *Сожа*, *Пселъ*, *Ворскла*, *Салуга*, *Сула*: — всѣ сіи рѣки кажется должны способствовать торговли Малороссіи и дѣлать ее посредницею сношеній между Сѣверными Губерніями Россійскими и гаванями Чернаго моря. Но сколько причинъ останавливающихъ у жителей здѣшнихъ сію выгоду? Какъ преодолѣть столь опасныя для судоходства пороги Днѣпровскіе, опть успѣя Суры начинающіеся и продолжающіеся на 60 верстѣ? Чемъ уничтожить песчаныя мѣли, около Кіева и Кременчуга ежегодно перемѣняющія мѣста свои? Наконецъ какъ миновать осырова и мѣлкія, въ иныхъ мѣстахъ не болѣе 2 аршинъ имѣющія глуби-

ны устья, копорыми Лиманъ изливается въ Черное море ?

Сравните же теперь нынѣшнюю торговлю съ тою, копорую опдаленные предки наши производили по Днѣпру не только съ Греками, Готами, Болгарами, Уграми и другими сосѣдственными народами, но съ Римлянами, Венеціанами, Генуезцами, Египтянами и жителями опдаленной отъ нихъ Сиріи (*).

Я уже не буду говорить о торговыхъ сношеніяхъ Европейскихъ Азіатскихъ и Африканскихъ купцовъ, спекавшихся къ устью Днѣпра въ знаменитый городъ Бориспелъ, копорой былъ описанъ Геродотомъ, Іоанномъ Златоустымъ,

(*) Констант. Порфирородный. Исторія. Рос. Таищева и Стриштера. Ролень. Также истор. Россійск. Комерціи Чулкова.

Спрабономъ и Полибіемъ. Тысящелѣтія отдѣляютъ насъ отъ сихъ временъ. Мрачная завѣса невѣжества скрываетъ ихъ отъ нашихъ глазъ. Ограничиваю себя временами болѣе намъ извѣстными, рассматриваю малую Россію подъ владычествомъ великихъ Князей, и вижу что торговля ея нынѣшняя не имѣетъ шѣни той, которую производила она въ царствованіе Владиміра или Ярослава и о которой Византійскіе историки оставили намъ многія извѣстія.

Названіе *Рускаго* (*) моря, данное нынѣшнему Черному, еще болѣе увѣряетъ, что предки наши имѣли важныя торговыя сношенія съ другими народами по Днѣпру.

(*) Несторъ и Müllers Sammlung Russischer Geschichte.

Многія причины какъ естественныя, такъ и политическія способствовали тому.

Самый Днѣпръ тогда не представлялъ промышленникамъ шѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаются теперь. Число пороговъ его, по вычисленію Константина Порфиророднаго, простиралось только до 7; но теперь увеличилось до 15.

Вы видите, что самая природа благопріятствовала торговлѣ предковъ нашихъ болѣе, нежели намъ. Мы силимся побѣдить ее искусствомъ, но покушенія наши не совсемъ удачны. Однакожъ есть надежда, что разчищеніе пороговъ, предпринятое правительствомъ, принесетъ пользу торговлѣ Чернаго моря.

Если усилія рукъ человѣческихъ совершенно побѣдятъ всѣ

естественныя препятствія, затрудняющія судоходство Днѣпровское; то Россія можетъ получить изъ того такія выгоды, коихъ и не ожидаетъ.

Малороссія въ особенности испытываетъ вліяніе сего благотѣтельнаго предпріятія потому, что содѣлается посредницею всей торговли нашей съ южными Европейскими Государствами и Азіею. Усовершенствованіе всѣхъ занятій, богатство и возбужденная дѣятельность народа здѣшняго будутъ первыми признаками сей пользы.

Прощаюсь съ Малороссіею, бросаю перо и ѣду.

